

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

ОБСУЖДЕНІЕ ИНТЕНДАНТСКОЙ СМѢТЫ.

Стенографическій отчетъ ¹⁾.

Засѣданіе 93-е. 13-го апрѣля 1908 г.

Предсѣдатель. Пунктъ 3-й повѣстки. Докладчикъ членъ Государственной Думы Звегинцовъ.

Звегинцовъ (докладчикъ бюджетной комисіи). Розданный намъ, господа, докладъ бюджетной комисіи по смѣтѣ расходовъ главнаго интендантскаго управленія составленъ моимъ уважаемымъ сотоварищемъ по комисіи А. Ф. Бабянскимъ. Онъ провелъ этотъ докладъ съ самаго его начала и до самаго конца, провелъ его черезъ бюджетную комисію и лишь затѣмъ, по тѣмъ или инымъ неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, былъ лишенъ возможности его докладывать.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ онъ очутился въ нашихъ рукахъ уже за моей подписью; очевидно, я не имѣлъ времени его перемѣнить, если бы и хотѣлъ, но долженъ добавить, совершенно определенно, что никакого желанія что-либо въ немъ перемѣнить я не имѣлъ, потому что, съ одной стороны, это нарушило бы дѣло огромнаго труда А. Ф., а съ другой стороны, я совершенно солидаренъ съ этимъ докладомъ отъ слова до слова. По самому своему существу интендантская смѣта является, съ одной стороны, чрезвычайно крупной смѣтой, именно она въ нынѣшнемъ году въ количествѣ испрашиваемыхъ денегъ достигаетъ 350.834,295 р., а затѣмъ, по совершенно спеціальнымъ своимъ, лично присущимъ свойствамъ. Дѣло въ томъ, что, когда мы разсматриваемъ артилерійскую смѣту или морского вѣдомства, то мы имѣемъ дѣло съ покупщикомъ желѣзо-дѣлательной промышленности, главнымъ образомъ, у одной какой-либо спеціальной промышленности, покупщика особаго, крупнаго, но и продавца крупнаго, оптоваго, продавца монополиста. Совершенно въ другихъ обстоятельствахъ находится интендантская

¹⁾ Стенографическій отчетъ взятъ изъ газеты «Россія».

сѣта; рассмотримъ ее по частямъ. Общій расходъ представляетъ собой примѣрно 4.500,000 руб., затѣмъ обмундированіе, снаряженіе 493 000,000 р.¹⁾, продовольствіе 99.000,000 р., фуражъ 29 000,000 р., далѣе идетъ денежное довольствіе 125 000,000 руб. и, наконецъ, ремонтъ лошадей—4.000,000 р. и расходы, включенные туда, но имѣющіе гражданскій характеръ, это управление корпуса жандармовъ и управление туркестанскаго генераль-губернаторства. Такимъ образомъ, главная масса всѣхъ этихъ расходовъ обращается къ сельскохозяйственной промышленности, обращается къ мелкой кустарной промышленности и именно является покупателями, разбросанными по всей поверхности Россійской Имперіи и отъ продавцевъ, совершенно также разбросанныхъ, совершенно также мелкихъ, это является, можетъ быть, самымъ близкимъ, самымъ прямымъ способомъ возврата денегъ плательщикамъ, именно этимъ плательщикамъ въ возмѣщеніе ихъ труда, въ возмѣщеніе ихъ заработка. Если, съ одной стороны такимъ образомъ получается возможность наиболѣе непосредственнаго содѣйствія первымъ производителямъ и потребителямъ, то съ другой стороны, характеръ этого расхода именно мелочень, 'разсыпанность по пространству всей Имперіи, конечно, это является большимъ плюсомъ, потому что разъ у васъ все разсыпано и приобретающіе и продающіе, то вы можете обойтись безъ особыхъ перевозокъ, безъ особыхъ посредниковъ, но съ другой стороны и наблюденіе, съ другой стороны и контроль, съ другой стороны и постановка дѣла таковы, чтобы не было излишнихъ затратъ денежныхъ и съ другой стороны, чтобы не было нарушено качество въ ущербъ, можетъ быть, цѣнѣ или, можетъ быть, даже еще дальше, что создаетъ чрезвычайно затрудненное положеніе; и къ несчастью малѣйшую ошибку въ подобной организаціи гораздо труднѣе исправить, и слѣдствіемъ своимъ она несетъ съ одной стороны денежные убытки, а съ другой стороны неизмѣримо болѣе дорогіе убытки въ качествѣ того товара, которымъ вы одѣваете ваше войско, тѣхъ припасовъ, которыми вы это войско кормите. Разъ вооруженная сила является необходимостью, то задача интендантства избѣгать по возможности посредниковъ и привести всѣ расходы къ дѣйствительной цѣли, къ уплатѣ первымъ производителямъ, но эта цѣль первѣйшая, главнѣйшая требуетъ себѣ еще дополнительную цѣль, но при всемъ этомъ необходимо наивозможно меньшее отвлеченіе вооруженныхъ силъ на дѣло заготовки припасовъ. Въдѣ, если вы защищаете интересы казны, т. е. интересы плательщика въ томъ смыслѣ, чтобы не переплачивать лишку, чтобы, заплативъ деньги, получить наилучшій товаръ, то также точно интересы плательщика будутъ нарушены, если бы взявши натуральную повинность—новобранцевъ въ томъ или другомъ количествѣ, будете тратить ихъ силы, будете тратить ихъ время, солдатское время на то, чтобы производить заготовленія; это стремленіе къ натуральному хозяйству, къ несчастью, всегда у насъ процвѣтаетъ и имѣло своими причинами, то предположеніе, что, въ сущности, этотъ трудъ ничего не стоитъ, онъ черезъ книги не проходить, не записано того, что часть такого то

¹⁾ Повидимому, въ стенограммѣ ошибка въ цифрахъ.

рабочаго, такого то человѣка обошелся государству столько-то. Это, господа, только бухгалтерскій, если такъ можно выразиться, недостатокъ, а на дѣлѣ каждый часъ его работы государству стоитъ въ прямомъ смыслѣ тѣхъ денегъ, которыя государство тратитъ на его содержаніе. Каждый часъ стоитъ и въ переносномъ смыслѣ, какъ часъ, который онъ не можетъ исполнить своей работы на созданіе новыхъ цѣнностей, но кромѣ того, каждый часъ стоитъ неизмѣримо больше въ томъ смыслѣ, что въ этотъ часъ, этотъ человѣкъ не получить соответствующей военной подготовки, и, слѣдовательно, главнѣйшая цѣль, которая преслѣдуется призваніемъ его подъ знамена, т. е. подготовка бойца въ минуту нужды, не будетъ достигнута, и слѣдовательно, это будетъ растрачиваніемъ государственнаго достоянія. Задаваясь этими основными цѣлями, подходя съ этихъ основныхъ и критическихъ точекъ зрѣнія къ дѣятельности интендантства, приходится сознаться, что интендантство въ этомъ отношеніи или вѣрнѣе пути, по которымъ пришло наше интендантство въ этомъ отношеніи—несостоятельно; цѣли, цѣли своей, той цѣли, на которой я позволилъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться, оно не достигаетъ. Первое, что мы видимъ, обращаясь къ способу веденія нашего интендантскаго хозяйства—это сплошное повальное стремленіе къ натуральному хозяйству. Я говорю это вполнѣ опредѣленно, я говорю это сознательно, потому что я не могу обсуждать того, что будетъ. Я могу говорить только о томъ, что есть, и между тѣмъ, что есть, и тѣмъ, что будетъ, для оцѣнки того и другого ставить то, что было. Я знаю, что главное интендантское управленіе въ этомъ направленіи предпринимаетъ всякіе шаги; я знаю, что теоретически всякія предположенія о распоряженіяхъ, приказахъ о разработкѣ дальнѣйшихъ мѣръ идетъ въ направленіи уменьшенія труда военно-служащихъ и замѣною его труда трудомъ вольнонаемныхъ лицъ. Но пока оно находится въ большей, или меньшей стѣпени, только въ области благопожеланій, и слѣдовательно, можно привѣтствовать это направленіе, но учитывать его, пока оно не будетъ введено въ жизнь, пока не увидимъ, какъ оно ведется, мы не можемъ и не должны. Засимъ, другая часть нашего интендантскаго хозяйства сводится къ чрезвычайно своеобразному явленію, явленію неприемлемому во всякомъ комерческомъ дѣлѣ. Дѣло въ томъ, что идея всякаго комерческаго дѣла, идея, которую ставить всякое хозяйство въ основаніе своего счетоводства,—это совершенно точно знать, сколько каждая отдѣльная отрасль этого дѣла и сколько каждый отдѣльный предметъ, составляющій самую незначительную часть этой отрасли, ему стоитъ, во что онъ ему обходится; и какъ и чѣмъ покрывается этотъ расходъ. Между тѣмъ, если подойдемъ съ этой точки зрѣнія къ смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія, то мы увидимъ другое стремленіе, которое въ былыя времена являлось чуть ли не аксіомой всего нашего военнаго хозяйства, которое теперь искореняется, но далеко еще до сихъ поръ не искоренено. Мы знаемъ, г., какъ охотно корни, оставшіеся въ землѣ, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ даютъ пышные крупные отпрыски. Казалось бы, что самое дерево уничтожено, между тѣмъ оно пышно разрослось, можетъ быть въ болѣе мелкомъ видѣ, не однимъ круп-

нымъ стволѣмъ, но тѣмъ труднѣе его искоренить. Вотъ таково же и стремленіе покрывать перерасходъ по одному параграфу экономіей по другому, чтобы уничтожить перерасходъ по смѣтѣ. Если угодно обратиться къ стенограммѣ бюджетной комисіи по этому вопросу, то вы увидите, что при объясненіи вѣдомства въ бюджетной комисіи оно указываетъ на то, что: да, дѣйствительно, быть можетъ въ этомъ у насъ будетъ экономія, но она нужна для того, чтобы покрыть вѣроятный перерасходъ по другому параграфу. Очевидно, что въ концѣ концовъ, хозяинъ своими средствами располагаетъ такъ, чтобы ему исполнить то, что ему нужно, но для того, чтобы у этого хозяина глаза не были завязаны, для того, чтобы онъ далъ отчетъ, какъ идетъ его хозяйство, первое, что онъ долженъ требовать отъ своего бухгалтера и отъ лица, составляющаго смѣту, чтобы совершенно подробно составлялись эти предложенія, чтобы разъ асигнуются деньги на покупку пуговицъ, то эти деньги асигнуются не съ задней мыслью, что часть ихъ пойдетъ на покупку муки. Я не стану, господа, настаивать на томъ, какъ такой способъ составленія смѣты вреденъ въ нравственномъ отношеніи. Всякому изъ насъ понятно, что если мы заранѣе составляемъ смѣту, которую, мы знаемъ болѣе или менѣе, что мы исполнить точно не можемъ, то мы этимъ самымъ для всѣхъ нашихъ подчиненныхъ, для всѣхъ нашихъ сотрудниковъ, для всѣхъ мелкихъ исполнителей этой смѣты даемъ чрезвычайно широкую лазейку, по которой они обязательно пойдутъ потому, что мы сами даемъ имъ этотъ примѣръ. А разъ они по этой лазейкѣ пойдутъ, то очень трудно сказать, когда, какъ и въ какомъ размѣрѣ они остановятся, будутъ ли они идти такъ, какъ ихъ руководители, только въ предѣлахъ интереса общаго дѣла, пойдутъ-ли они дальше, забудутъ-ли они, гдѣ кончается широкая дорога общаго дѣла и начинается тропинка личныхъ интересовъ. Наконецъ, слѣдующая странность въ развитіи интендантскаго дѣла—это способы пріобрѣтенія и храненія продуктовъ, а также главнымъ образомъ торги, которыми эти продукты пріобрѣтаются. Эти способы безспорно также устарѣли. Конечно, не во власти главнаго интендантскаго управленія ихъ измѣнить самопроизвольно, но во власти главнаго интендантскаго управленія переработать эти способы, изслѣдовать, не пережили-ли они сами себя. Быть можетъ, они и были цѣлесообразны, быть можетъ они и были единственно возможны и для огражденія интересовъ какъ государства, такъ, конечно, и тѣхъ, кто является потребителемъ этихъ продуктовъ, пріобрѣтенныхъ для государства въ свое время, но можетъ быть они уже давно отжили. Если вы обратитесь къ этимъ способамъ пріобрѣтенія и храненія, то тогда окажется, что пріемы храненія, съ одной стороны, требуютъ наличія огромнѣйшихъ помѣщеній, требуютъ наличія огромныхъ запасовъ, а запасъ, само собой, по существу, обновляясь только въ небольшихъ своихъ частяхъ, приводитъ къ тому, что войска никогда не въ состояніи получить товаръ первой свѣжести. Пріобрѣтеніе же, главнымъ образомъ, при посредствѣ торговъ создаетъ призрачныя условія обезпеченія интересовъ казны, создаетъ условія, которыя какъ будто бы исключительно оберегаютъ эти интересы, но на дѣлѣ представляютъ совершенно неравныя условія состязанія со стороны тѣхъ, которые желали бы

быть поставщиками и во всякомъ случаѣ безспорно и безусловно отдѣляютъ, такъ сказать, отстраиваютъ, одинъ изъ классовъ возможныхъ поставщиковъ, именно первыхъ производителей. Но затѣмъ, если мы дальше будемъ углубляться въ этомъ направленіи, то у насъ получится слѣдующее странное явленіе. Этимъ способомъ,—я говорю только объ этомъ способѣ, не только устранены первые производители, но въ большинствѣ случаевъ и крупные предприниматели въ области нашей промышленности и торговли не являются поставщиками военнаго вѣдомства. Можно сказать безошибочно, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, добывающей и обрабатывающей, такими поставщиками является специальный классъ дѣятелей, специально, такъ сказать, на этомъ наторѣвшій, специально къ этому дѣлу привязавшійся и являющійся исключительнымъ поставщикомъ военнаго вѣдомства. Надо думать, что такое выдѣленіе, такое, такъ сказать, невольное, но на законѣ основанное, ограниченіе объема тѣхъ средствъ, гдѣ вѣдомство имѣетъ непосредственное дѣло по самому существу пріобрѣтенія съ мелкими производителями, съ первыми производителями, является, вѣроятно, мало желательнымъ. Очень понятно, что въ артилерійскомъ или морскомъ вѣдомствѣ, гдѣ мы должны имѣть дѣло лишь исключительно съ крупной промышленностью, требующей огромныхъ капиталовъ, однородной желѣзо-дѣлательной промышленностью, требующей огромныхъ техническихъ силъ и средствъ, такое ограниченіе, быть можетъ, и правильно, но врядъ ли правильно въ такой области, какъ заготовка, по тѣмъ цифрамъ, которыя я далъ, главнымъ образомъ, продуктовъ чуть ли не сырого производства. Въ результатѣ получается совершенно недостаточное использование мѣстныхъ силъ и средствъ. Я уже не говорю о томъ, что эти двѣ категоріи, т. е., съ одной стороны, первые производители, а съ другой стороны, тѣ лица, которыя обычно въ огромныхъ размѣрахъ занимаютъ сосредоточеніемъ этихъ товаровъ и затѣмъ распределеніемъ ихъ въ обычной торговлѣ, что эти категоріи лицъ устранены. Я долженъ еще сказать, что мѣстныя силы и средства не использованы потому, что при такихъ обстоятельствахъ и всевозможныя коопераціи, и всевозможныя мѣстныя самоуправленія болѣе или менѣе не могутъ явиться соучастниками заготовокъ, не могутъ явиться мѣстными посредниками между центральными органами, вѣдающими пріемомъ запасовъ и заготовокъ для арміи, и первыми производителями. Рядомъ съ этимъ, прежде бывшимъ исключительнымъ, способомъ, въ настоящее время въ рукахъ главнаго интендантскаго управленія уже появляется новый способъ снабженія. Дѣйствительно, эти новые способы снабженія какъ бы имѣютъ свою цѣль, даже можно сказать, безусловно имѣютъ своей цѣлью проникнуть въ эти, пока запретительные, круги. Они стремятся проникнуть туда, но тутъ является весьма существенный вопросъ, насколько это расширеніе круга соответствуетъ расширенію соответствующихъ нормъ закона, устраненію тѣхъ нормъ закона, которыя являются въ этомъ случаѣ, собственно говоря, запретительными, и, наконецъ, насколько выработанныя въ прежнихъ обстоятельствахъ условія пріема, хранения и заготовки не отразились на новыхъ способахъ, не являются въ этихъ новыхъ способахъ, такъ сказать, первороднымъ грѣхомъ, быть можетъ, вно-

сящимъ въ это бесспорно правильное, бесспорно хорошее отправное начало источникъ треній. Наконецъ, я не могу не сказать, что главное интендантское управленіе за все время своего существованія не учло и особыхъ свойствъ самыхъ своихъ заготовокъ, именно, подробности своихъ предпріятій. Очевидно, что дробность самыхъ предпріятій не допускаетъ того же способа, тѣхъ же условій пріемки, какъ допускаютъ тѣ обстоятельства, гдѣ эти предпріятія являются мажорированными, гдѣ всѣ предпріятія, такъ сказать, собраны въ одно мѣсто, и изъ этого одного мѣста должно пріобрѣтаться и распространяться. Вотъ такое отсутствіе, въ сущности говоря, соответствующей, организаціи контроля, и само живое дѣло, опять таки, является весьма прискорбнымъ источникомъ возможныхъ злоупотребленій. Я говорю «возможныхъ», но я хотѣлъ бы сказать «вѣроятныхъ», и скажу больше, злоупотребленій существующихъ, злоупотребленій, которыя вѣдомство далеко еще не было въ состояніи искоренить. Вѣдомство и въ этомъ отношеніи безусловно пошло вперед; вѣдомство имѣетъ благія намѣренія, и мы видѣли ихъ и слышали въ бюджетной комисіи. Но, опять таки раньше, чѣмъ сказать, что оно отъ благихъ намѣреній перешло къ дѣлу, намъ чуждо, какъ Томъ невѣрному, вложить руки въ раны, и тогда мы убѣдились бы, дѣйствительно ли эти раны начинаютъ заживать, дѣйствительно ли онѣ отходятъ въ прошлое. Пока же этого нѣтъ,—простите за скептицизмъ, я вѣрю въ благія намѣренія, но, пока далеко не увѣренъ въ исполненіи этихъ благихъ намѣреній. И рядомъ съ этимъ нельзя сказать, что главное интендантское управленіе потому только шло по старому пути, что оно не имѣло возможности убѣдиться, что иные пути существуютъ, что иные пути вполне могутъ быть использованы. Примѣръ весьма недалекъ, примѣръ такой, который доказываетъ бесспорно возможность дѣйствительно цѣлесообразно использовать мѣстныя средства, это прошлая война. Если вы раздѣлите районы дѣйствій интендантства на центральные, тыловые и полевые, то вы увидите, что въ одномъ изъ этихъ, полевомъ, разумно, успѣшно и цѣлесообразно были использованы мѣстныя средства. Въ результатѣ не только никогда запасовъ не хватало на мѣстахъ, но, несмотря на то, что при той или иной стратегической операціи огромное количество этихъ запасовъ было неизбежно, за невозможностью ихъ вывезти, уничтожено, на мѣстѣ всегда такіе запасы въ избыткѣ имѣлись налицо. Слѣдовательно, существующій опытъ указываетъ на возможность цѣлесообразно использовать мѣстныя средства. Пойду, наконецъ, дальше: если мы возьмемъ способы заготовленія продовольствія въ дальневосточныхъ округахъ, т. е. тамъ, гдѣ въ силу необходимости, лицомъ къ лицу интендантское вѣдомство поставлено съ невозможностью примѣнять способы, до сихъ поръ дѣйствовавшіе по закону и только теперь начавшіе примѣняться на практикѣ, то мы увидимъ, что тамъ и оно прибѣгаетъ къ инымъ способамъ, и эти иные способы не только не заставляютъ интендантство сѣтовать на нихъ, но мы имѣемъ даже подтвержденіе вполне компетентнаго лица, главнаго интенданта, что всѣ покупки провіанта, муки, крупы, производятся отъ мелкихъ мѣстныхъ производителей на мѣстѣ, и никакихъ затрудненій въ этомъ отношеніи не встрѣчается. Если мы перейдемъ, такимъ образомъ, собственно къ разсмотрѣнію задачи

интендантства во всей ея совокупности, то тогда она рѣзко распадается на 2, такъ сказать, отдѣльныя группы дѣятельности: съ одной стороны, мы имѣемъ задачу накормить, одѣть, и содержать армію въ мирное время, это, такъ сказать, текущее обезпеченіе арміи; съ другой стороны, на томъ же интендантствѣ лежитъ задача подготовить запасы для всего этого на военное время, подготовить наличіе, ремонтъ, обозы и т. п. необходимыя для военнаго времени, но ненужныя въ мирное время средства для организациі движенія войскъ. Первая задача связана со второй только въ томъ смыслѣ, что она даетъ возможность освѣжать запасы, которые заготовляются второй частью задачи. Но наиболѣе существенной, конечно, съ военной точки зрѣнія, наиболѣе существенной для возможности свободы дѣйствія арміи на войнѣ является, конечно, вторая задача и заготовленіе въ мирное время запасовъ, по крайней мѣрѣ, на первое время войны. Вотъ въ этомъ отношеніи опять-таки нельзя не согласиться, что тотъ способъ рѣшенія вопросовъ, къ которому прибѣгаетъ наше главное интендантское управленіе, т. е. способъ прямой непосредственной заготовки, не выдерживаетъ критики: съ одной стороны я указалъ на то, что благодаря такому способу заготовленія, товаръ всегда волей-неволей долженъ приходиться залежалымъ, съ другой стороны, потому, что если вы подсчитаете эти запасы, то вы увидите, что врядъ ли возможно такіе запасы и мобилизовать, уже не говоря о томъ, что здѣсь огромный капиталъ, лежащій безъ дѣла, капиталъ, не приносящій не только своего дохода, но наоборотъ, требующій средствъ для своего сохраненія, уменьшающійся въ своей цѣнности какъ потому, что онъ теряетъ во времени, такъ и потому, что неизбежна при этомъ большая раструска, большое, такъ сказать, мышьядіе. И вотъ, думая о томъ, какъ этотъ вопросъ ставится въ будущемъ, приходится справляться въ прошломъ, и въ прошломъ невозможно не остановиться на томъ, что задача эта, очевидно, въ прошломъ никогда исполнена не была, а слѣдовательно, переходя отъ настоящаго къ будущему, можно сказать, что если такимъ образомъ будетъ питаться главное интендантское управленіе, обезпечивъ себѣ запасъ на время войны, то такъ же точно и въ будущемъ оно этого не исполнитъ. Опытъ прошлой войны говоритъ, что даже при этомъ неисполненіи въ прошломъ, тѣмъ не менѣе цѣлесообразно использованныя мѣстныя средства даютъ возможность во время войны такимъ образомъ создать себѣ эти запасы. Слѣдовательно, искать надо новаго пути, искать такого пути, при которомъ въ то же самое время станеть внѣ всякаго сомнѣнія возможнымъ обезпеченіе продовольствіемъ арміи въ военное время. Я позволю себѣ развить обѣ эти операциі. Сначала остановлюсь на мирномъ заготовленіи довольствія, а затѣмъ перейду къ военному заготовленію продовольствія. Если мы остановимся на мирномъ заготовленіи довольствія, такъ, какъ это принято главнымъ интендантскимъ управленіемъ, то намъ бросится въ глаза, во-первыхъ, эта безотвѣтственность приѣмки въ прямомъ смыслѣ: по закону отвѣтственные лица имѣются; отвѣтственность ихъ чрезвычайна тяжела, но на практикѣ эта отвѣтственность не получается и получить не можетъ, потому что въ сущности, кто же является браков-

щикомъ. Потребитель. Нѣтъ. Промежуточное лицо. При существующей системѣ приемка идетъ сначала въ магазины, въ комисіи—мы всегда любили коллегіальность, но коллегіальность хороша, гдѣ надо дѣло обдумывать, а когда за дѣло надо отвѣчать, то коллегіальность врядъ ли достигаетъ иного, кромѣ распыленія отвѣтственности съ кого бы то ни было путемъ передачи ея призранию обществу людей, соединенныхъ случайно для данной цѣли, но на неопредѣленное пространство времени. Засимъ товаръ изъ склада попадаетъ дѣйствительно къ потребителю, защитникомъ интересовъ этого потребителя является начальникъ части; что онъ можетъ сдѣлать съ этимъ товаромъ. Онъ можетъ представить соотвѣтствующій рапортъ о негодности товара, но забраковать его совсѣмъ онъ не можетъ. Представленіе этого рапорта связано съ большой матеріальной отвѣтственностью въ случаѣ, если окажется, что его указанія будутъ не точны, невѣрны и не признаны достаточными, при этихъ условіяхъ, войдите въ положеніе лица, командующаго частью, не получающаго тотчасъ взаменъ вещей, которыя онъ считаетъ неподходящими, другихъ, который знаетъ, что затѣмъ идетъ волокита, волокита для него чрезвычайно тяжелая, выходящая изъ непосредственнаго его дѣла, потому что очевидно, разъ вы создаете командира части, вы его создаете не для того, чтобы онъ завѣдывалъ хозяйствомъ этой части, а для того, чтобы онъ ее училъ, подготовлялъ къ бою. Этимъ самымъ вы умаляете значеніе потребителя въ дѣлѣ приемки, а затѣмъ вы ставите преграды, весьма трудно преодолимая въ дѣлѣ подготовки части, но этого мало; если мы представимъ себѣ, что дѣйствительно даже эта часть будетъ исправлена, если мы представимъ себѣ, что при новомъ опытѣ веденія хозяйства въ частяхъ, который предполагается, если мы представимъ себѣ, что при новомъ порядкѣ приемка будетъ передана всецѣло во власть потребителя, и тогда существующій способъ заготовки въ мирное время, если онъ въ самомъ корнѣ не будетъ измѣненъ, не дастъ достаточныхъ гарантій. Дѣйствительно, войдемъ въ положеніе лица, поставщика и приемной комисіи. Если между приемной комисіей, комисіей не потребительской, а склада, и поставщикомъ получается недоразумѣніе, кто же является рѣшающимъ въ этомъ недоразумѣніи. Если въ какомъ либо коммерческомъ предпріятіи, если въ какомъ бы то ни было иномъ предпріятіи получается споръ, вѣдь рѣшать этотъ споръ будетъ третье лицо, либо третейскій судья, либо комитетъ, либо, наконецъ, судъ; здѣсь рѣшающимъ является одна изъ сторонъ—начальство приемной комисіи, такимъ образомъ волей-неволей поставщикъ толкается не на то, чтобы сдѣлать товаръ дѣйствительно подходящимъ къ требованіямъ самаго дѣла, а сдѣлать товаръ таковымъ, чтобы онъ подходилъ къ возможности заставить приемную комисію этотъ товаръ принять. Я не хочу бросать тѣни ни на производителей, ни на приемную комисію (голоса справа: Напрасно). Но согласитесь, господа,—вы находите напраснымъ, это своевременно будетъ мною сдѣлано, потому что это будетъ въ другомъ мѣстѣ.

Предсѣдатель. Прошу не переговариваться.

Звегинцовъ. Такъ вотъ, я не желаю набрасывать тѣни ни на приемную комисію, ни на самихъ поставщиковъ, а долженъ только

указать, что при такихъ условіяхъ, гдѣ гарантіей однихъ и другихъ является исполненіе цѣлаго ряда мелкихъ, подробныхъ, скажу, слыхомъ подробныхъ, формальныхъ предписаній, волей-неволей, все вниманіе будетъ сосредоточено на этихъ формальностяхъ. Вотъ эти условія торговъ, условія подрядовъ, они приводятъ къ тому, что всякая поставка интендантствъ всегда стоитъ очень дорого; она всегда стоитъ гораздо дороже рыночной цѣны. И вотъ сложилось, напримѣръ, такое, всѣми признаваемое, положеніе, ну, скажемъ, аксіома, что хозяйство кавалерійскаго полка, который только 6 мѣсяцевъ въ году получаетъ фуражныя деньги, можетъ быть въ блестящемъ состояніи. Что это значитъ? Это значитъ, что если бы въ теченіе 6 мѣсяцевъ кавалерійскій полкъ получалъ бы тѣ деньги, которыя интендантство платитъ за фуражъ въ томъ количествѣ, въ которомъ полкъ долженъ его получить, то онъ получилъ бы возможность удовлетворить всѣ свои нехватки въ хозяйствѣ, основанныя на томъ, на что я уже указывалъ, какъ на нехватки, предполагаемыя по самой смѣтѣ, что онъ всѣ эти нехватки могъ бы пополнить, и при этомъ хозяйство его было бы въ блестящемъ состояніи. Что это значитъ? Это значитъ, что поименное шло бы не за счетъ количества даннаго корма, а за счетъ цѣны этого корма. И интендантство, между прочимъ, этого сдѣлать дешевле не можетъ, оно до такой степени признаетъ это основное положеніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда фуражъ идетъ за счетъ интендантства, выдается натурой, то часть получаетъ извѣстное количество копѣекъ на пудъ денегъ, сверхъ этой суммы, какъ бы на возмѣщеніе этихъ расходовъ. Если вы подойдете съ этой точки зрѣнія къ сопоставленію этихъ цифръ, то вы увидите, что разъ часть будетъ въ блестящемъ состояніи, если получаетъ деньгами, и не будетъ въ блестящемъ состояніи, если получаетъ натурою, значитъ разница превышаетъ эти 3, 4, 6 коп., о которыхъ говорится въ докладѣ главнаго интендантскаго управленія. Очевидно, тутъ есть что-то такое, что совершенно не на мѣстѣ, что является явнымъ первороднымъ грѣхомъ постановки дѣла по существу. Вполнѣ возможно, что это личное участіе тѣхъ или другихъ лицъ, тѣхъ или другихъ коллегій, тѣхъ или другихъ комбинацій предпринимателей. И вотъ, если мы подойдемъ къ условіямъ подряднаго способа заготовки, то мы тамъ увидимъ, что этотъ способъ требуетъ торговъ, требуетъ залоговъ. Цѣль торговъ, очевидно, обезпечить удешевленіе казнѣ и тѣмъ спасти казну отъ излишнихъ убытковъ. Но надо сказать, что торги казенные никогда къ этой цѣли не приводили. Вѣдь довольно даже странная мысль, чтобы при такихъ условіяхъ не являлось самымъ обычнымъ дѣломъ взятка. Вѣдь тутъ явится выдѣленная, какъ я докладывалъ, группа лицъ, тѣсно между собой знакомая общностью промысла, знакомая общностью хожденія черезъ статьи и мимо статей, и слѣдовательно, въ сущности, вы никогда настоящихъ торговъ не получите потому, что всякій новый элементъ, который въ нихъ войдетъ, благодаря, хотя бы тому, что онъ не такъ знакомъ со статьями, примѣчаніями, развитіями, дополненіями, указаніями, указами, наказами, инструкціями,—онъ когда либо обязательно нарвется. Если, напримѣръ, камень упадетъ въ болото, то и тотъ встревожитъ обычныхъ жителей

болота, тѣмъ болѣе появленіе этихъ свѣжихъ предпринимателей, приѣмщиковъ и заказчиковъ и производителей встревожить и, слѣдовательно, и для тѣхъ, и для другихъ, и для третьихъ будетъ одинаково нежелательнымъ элементомъ, отдѣлаться отъ котораго нужно,—это заноза, влѣзшая въ тѣло, вѣдь сейчасъ же такіе лейкоциты являются, которые ее выдѣляютъ. Но вотъ и здѣсь также всѣ соберутся для того, чтобы его выдѣлить и выбросить, внѣ всякихъ сомнѣній. Иначе это при томъ способѣ, который у насъ существуетъ и быть не можетъ и никогда не будетъ. Теперь залогъ. Идея залога та, что якобы, если поставщикъ окажется несостоятельнымъ, то въ такомъ случаѣ казна отъ этого не потерпитъ убытка. Залогъ этотъ является извѣстной суммой денегъ, которую поставщикъ долженъ положить впередъ въ обезпеченіе своей поставки. Обычно, когда вы что нибудь покупаете, вы даете задатокъ. Здѣсь же нѣтъ, здѣсь продавецъ даетъ задатокъ казнѣ, такъ что кромѣ затраты извѣстнаго капитала, который ему только черезъ извѣстное время послѣ приѣмки вернется, по которому онъ долженъ получить проценты, онъ еще долженъ и мертвый капиталъ положить. Слѣдовательно, не только обычный производитель, но и необычный производитель не можетъ въ этомъ случаѣ являться соревнователемъ, а всякій первый производитель, т. е. такой, который товаръ производитъ путемъ долгосрочнаго, почти годового оборота, уже этимъ самымъ лишень совершенно возможности участвовать въ поставкѣ. Я знаю, что отвѣтъ мнѣ можетъ быть такой, что настоящія правила, новыя правила, направлены именно къ тому, чтобы избѣжать такого рода осложненій, чтобы дать возможность безъ залога, безъ торговъ, участвовать тѣмъ или другимъ категориямъ лицъ. На это я позволю себѣ отвѣтить, да, но достигаютъ ли правила дѣйствительно своей цѣли и думаю, что мнѣ удастся доказать, что эти правила полны самыхъ добрыхъ намѣреній, но въ результатѣ дальше намѣреній пока не идутъ и требуютъ весьма обстоятельной, весьма коренной разработки, чтобы дальше этихъ благихъ намѣреній пойти. Въ результатѣ, какъ я уже сказалъ,—почти полное отсутствіе первыхъ производителей и созданіе посредниковъ, специальныхъ посредниковъ между первыми производителями и казною. Между прочимъ, нельзя сказать, чтобы у этихъ первыхъ производителей не было стремленія стать поставщиками. Получается странная картина: съ одной стороны самое существо, самая задача интендантства должна бы сводиться къ тому, чтобы войти въ непосредственныя сношенія съ первыми поставщиками; съ другой стороны поставщики стремятся къ тому же самому, и между ними ускользаетъ то связующее звено, которое тутъ должно бы быть. Не заключается ли въ этомъ того обстоятельство, что къ интендантскимъ закупкамъ обычные коммерческіе приѣмы непримѣнимы. Вѣдь въ концѣ концовъ не поставщики росли хлѣбъ, не поставщики, не фабриканты шивали мундиры, не какія нибудь крупныя сапожныя фабрики шили сапоги. Въ концѣ концовъ мундиры шились кустарями-портными; сапоги шились въ большинствѣ случаевъ въ домашнихъ мастерскихъ этими же мелкими производителями, хлѣбъ безспорно рослся первыми производителями и только потомъ скупался. Можетъ быть, дѣйствительно, интенданство не можетъ этого сдѣлать, потому что размѣры его предпріятія очень ве-

лики и что оно является монополистомъ покупателемъ. Цифры говорятъ противное. Если вы возьмете подсчетъ всего того количества муки, которое главное интендантское управление должно купить на всей поверхности Россійской Имперіи въ годъ, то вы получаете цифру 2,600,000 четвертей, переведите это въ хлѣбъ, и вы получите 3.000,000 четвертей; разбейте на всю поверхность Имперіи, и вы увидите, что каждая отдѣльная хлѣбная биржа, собственно говоря, не является скупщикомъ, монополистомъ покупателемъ, чтобы ей не былъ бы до-ступенъ обычный пріемъ хлѣбной торговли. То же самое съ крупой, то же самое съ овсомъ,—около 3.000,000 четвертей. Такимъ образомъ, волей неволей, приходится сказать, что не въ этомъ кроется дѣло, оно кроется въ какихъ то другихъ дефектахъ, и что здѣсь возможны обычные пріемы крупныхъ продажъ, обычные торговые пріемы; слѣдовательно, является только какая то невозможность обратиться къ этимъ пріемамъ, невозможность самимъ дѣлать то, что за счетъ жирной оплаты государственными деньгами дѣлаетъ этотъ посредникъ, являющійся лицомъ, которое, въ сущности говоря, какъ я уже доказалъ, своимъ залогомъ не гарантируетъ правительства, такъ какъ залогъ очевидно опредѣляется за разницу между цѣной покупною и цѣной интендантству. И, если бы этотъ залогъ былъ потерянъ одинъ или два раза, то онъ сторицею возмѣтится изъ слѣдующихъ поставокъ, а самая возможность потери залога, конечно, бываетъ всегда усчитана посредникомъ. Въ сущности, если залогъ и оплачивается, то оплачивается казною самою. Можетъ быть, самая операція слишкомъ мелочна, можетъ быть, это операція такова, что интенданство ее произвести само не можетъ. Можетъ быть, дѣйствительно, къ этимъ кустарямъ, къ этимъ первымъ производителямъ обратиться нельзя, и что необходимы тѣ или другія фирмы, скажемъ, портняжныя; для того чтобы раздать цѣлымъ селеніямъ кустарей портныхъ и потомъ разъ въ мѣсяцъ посылать приказчиковъ, чтобы съ чемоданами разныхъ формъ и образцовъ собирать эти мундиры и отвозить въ склады. Между прочимъ, мы имѣли опять таки совершенно разительный примѣръ, который не оставляетъ возможности никакого сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что когда во время японской войны явилась необходимость чинить мундиры, обозы и салоги на полѣ дѣйствія и когда нельзя было использовать мѣстные средства, потому что въ Манчжуріи и то, и другое, и третье не соответствовуютъ принятымъ у насъ образцамъ, тогда интенданство обратилось къ кустарной помощи и, господа, у себя дома не удалось устроить кустарныхъ артелей, а удалось ихъ устроить на театрѣ военныхъ дѣйствій. Они отправились на театръ военныхъ дѣйствій и тамъ дѣйствовали. Можетъ быть, этотъ опытъ былъ неудаченъ. Позвольте прочесть вамъ отчетъ полевого интендантства по этому поводу (читаетъ). Только 11 февраля 1906 г. послѣдовало рѣшеніе военнаго совѣта на сформированіе артелей сапожниковъ, и 16 апрѣля портныхъ. Добавлю отъ себя, потому что разрѣшеніе на нихъ послѣдовало на четыре недѣли позже, чѣмъ разрѣшеніе на сапожниковъ. Они были разрѣшены, распределены въ Читѣ и Харбинѣ. Эти мастера принесли большую пользу дѣлу. Они дополнили вещевые склады теплой одежды, которая должна была быть

выдана вновь для носки въ слѣдующую зиму; они сшили большую партію бѣлья изъ присланнаго изъ Россіи матеріала и освѣжили запасы; подходили же запасы теплой одежды и обмундирования по окончаніи войны, когда началась обратная эвакуація этихъ лицъ въ Россію. Что же касается до подвижныхъ мастерскихъ, до подвижныхъ обозныхъ мастерскихъ, подвижныхъ прачешныхъ, то многіе плотники и рабочіе мастерскихъ стали прибывать въ Харбинъ только осенью. Добавлю отъ себя, что разрѣшеніе на ихъ формироваіе послѣдовало только въ іюнѣ мѣсяцѣ и такъ какъ прошло отъ 6 до 8 недѣль, со дня разрѣшенія до дня ихъ прибытія, то воспользоваться ими не пришлось, и сказать, насколько полезными оказались бы колесныя и тарантасныя мастерскія на дѣлѣ, нельзя. Само военное вѣдомство находить, что такая организація была бы чрезвычайно цѣлесообразна. Позвольте васъ спросить, какая тутъ происходитъ огромная разница. Когда пришлось формироваіе артели кустарей, то пришлось формироваіе ихъ въ Кимрахъ и другихъ губерніяхъ. Мало того, что пришлось формироваіе ихъ и посылать на войну, пришлось формироваіе всѣхъ необходимыхъ запасовъ, инструменты, надо было скомбинироваіе для портныхъ число закройщиковъ и разныхъ мастеровъ, то же самое пришлось дѣлать для сапожниковъ; еще пришлось формироваіе другія обозныя мастерскія и для каждой обозной мастерской колесниковъ, каретниковъ, кузнецовъ, плотниковъ, для того, чтобы каждая такая мастерская явилась цѣльной маленькой организаціей. Пришлось сообразить количество инструментовъ, количество соотвѣствующихъ припасовъ, необходимыхъ, чтобы такая мастерская могла бы открыться въ обстоятельствахъ маньчжурскихъ, гдѣ достать такіе инструменты было невозможно. Оказывается, что обращеніе къ кустарямъ, обращеніе къ тѣмъ общественнымъ организаціямъ, которые имѣли съ ними сношенія, дало возможность черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ разрѣшеніе послѣдовало, доставить этихъ самыхъ кустарей на мѣста. Добавьте еще, г., дальше здѣсь говорится о томъ, что началась эвакуація. Я могу только подтвердить, что и при такихъ условіяхъ изъ всей этой массы мастерскихъ обездоленныхъ, обдѣленныхъ и опустошенныхъ было чрезвычайно мало, около 14⁰/₀, и никакихъ жалобъ на денежное довольствіе: на то, чтобы что либо не было заплачено, или не было доплачено этимъ кустарямъ, не получено. Тѣ два, три случая свидѣтельствъ относятся къ лицамъ, которыя просили обезпечить себѣ содержаніе на родинѣ, но затѣмъ найдя болѣе выгоднымъ, остановились гдѣ нибудь на дорогѣ въ Сибири и потомъ были крайне удивлены, что, не давая никакой довѣренности, не могутъ получить слѣдующихъ денегъ на мѣстѣ. Такимъ образомъ, въ подобныя обстоятельства кустари никогда при заготовкѣ поставлены быть не могутъ. И мы видимъ возможность дешево и удачно—удачно не на основаніи моихъ предположеній, а на основаніи словъ полевого интенданства,—исполнить эту задачу. Но затѣмъ, г., есть одна отрасль, которая совершенно не использована въ этомъ отношеніи интендантствомъ; отрасль, касающаяся одного вида довольствія, сравнительно новаго, и можетъ быть всего менѣе поддающагося учету, учету въ томъ смыслѣ, что почти немислима удачная приемка кѣмъ-либо, кромѣ приемки самимъ потребителемъ, я хочу сказать, о до-

вольствіи бѣльемъ. Вы сами понимаете, что шить рубашку, или шить остальную часть бѣльевого снабженія, это вопросъ чрезвычайно мелкаго труда. Государство должно снабжать нижнихъ чиновъ этимъ бѣльемъ, и при этомъ оно обращается къ домамъ трудолюбія, къ излюбленному своему пути, — къ поставщикамъ. Благодаря этому оно получаетъ товаръ, быть можетъ недорогой; есть указанія главнаго интендантскаго управленія, что моставщики ему назначаютъ цѣну меньшую, чѣмъ, напр. общественныя организаціи. Во всякомъ случаѣ, если этотъ товаръ недорогой по своей абсолютной цѣнѣ, то онъ безспорно плохой и дорогъ, если принять во вниманіе его качество, то сравнительно съ ними онъ оплачивается дорого. А тутъ же рядомъ совершенно не используется другой богатый источникъ заготовленія этого самаго продовольствія, это именно семья. Солдаты совершенно не прерываютъ сношеній съ семьей; кто изъ васъ знакомъ съ бытомъ солдатъ, тотъ знаетъ, что большая часть бѣлья у солдата своя; главная присылка съ родины, — это именно бѣлье. И вотъ если бы интендантство учло эту присылку, эту постоянную связь съ домомъ, съ семьей, съ матерью и съ женой, если бы оно это учло и воспользовалось бы этимъ путемъ, то безспорно можно было бы сказать, что бѣльевое довольствіе было бы лучше и дешевле. Какъ это сдѣлать. Разрѣшить этотъ вопросъ чрезвычайно просто, если установить, чтобы каждый изъ нижнихъ чиновъ, который въ теченіе года получаетъ такое то количество бѣлья, признанное годнымъ его непосредственнымъ ближайшимъ начальствомъ, въ возмѣщеніе этого бѣлья получалъ бы на руки извѣстную цѣнность рубахи, портянокъ и кальсонъ, но за установленную заранее сумму, значително меньшую той, которая сейчасъ уплачивается, и съ радостью будутъ дѣлаться присылки потому, что трудъ семьи, работающей, трудъ любви — учитываться не будетъ. Самый матеріалъ домашній домашняго обихода будетъ стоить гораздо меньше, и эта уплата вся цѣликомъ будетъ идти если не самому производителю, то тому, на котораго производитель съ любовью работаетъ. Что же касается качества, носки, удобства, то конечно, господа, вы не можете сомнѣваться, что оно будетъ лучше всякаго анонимнаго товара, какимъ бы то ни было обществомъ трудолюбія созданнаго. Далѣе, господа, идетъ вопросъ о заготовленіи. Да, виноваты, но помимо способа заготовки слѣдовало бы обратить чрезвычайное вниманіе на сроки заготовокъ. Дѣло въ томъ, что у насъ помимо самихъ способовъ заготовокъ мундирныя вещи въ мирное время совершенно не приспособлены къ срокамъ службы. Если вы изволите вспомнить тѣ основанія, на которыхъ у насъ дѣлается заготовка вещей, то вы увидите, что это есть 2 и 4, а срокъ службы трехлѣтній. Слѣдовательно, такъ какъ нижнихъ чиновъ увольняютъ съ одеждой, то получается явное несоотвѣтствіе между этими двумя сроками. Если вы продолжите на извѣстное время такую невязку въ срокахъ, то черезъ нѣкоторое время вы неизбежно придете къ тому, что запасъ долженъ изсякнуть. Это уже явно по самому простому ариѳметическому расчету. Вотъ при такихъ условіяхъ и надо скомбинировать эти сроки такъ, чтобы они находились въ извѣстной связи другъ съ другомъ. Какъ это сдѣлать — предрѣшить

трудно. Наконецъ не наше съ вами дѣло предрѣшать, наше дѣло указать, и намъ остается только надѣяться, что главное интенданское управленіе съ своей стороны разработаетъ этотъ вопросъ и дѣйствительно не поставитъ себя въ то положеніе, чтобы придти къ вамъ и сказать: мы не знаемъ какъ, но вотъ пришлось давать мундирныя вещи по закону, и такимъ образомъ все запасы ушли и вмѣсто двухъ платьевъ 2-го и 3-го срока оказались только одни первосрочные мундиры. Съ этимъ вмѣстѣ слѣдовало бы коснуться вопроса о сапогахъ и снаряженіи. Но это болыные чрезвычайно вопросы, они выдѣлены въ особый условный кредитъ, потому они будутъ обсуждаться отдѣльно и тогда, вѣроятно, уйдемъ и въ ширь, и въ глубь сапога и слѣдовательно, я думаю, что сегодня можно будетъ ихъ не касаться, тѣмъ болѣе, что сегодня мы могли бы коснуться ихъ только вскользь, а они, право, стоятъ большаго вниманія и болѣе подробнаго изслѣдованія и изученія. Переходя къ вопросамъ продовольствія нижнихъ чиновъ, я долженъ указать на то, что у насъ въ этомъ отношеніи интендантство какъ то вяло двигается впередъ. Вѣдь, господа, конечно, было время, очень недавно, когда и картофель заставлялъ ѣсть приходилось чуть ли не путемъ усиленныхъ репрессій. Но теперь онъ вошелъ въ общую пищу всѣхъ и является необходимою. Такъ точно, постепенно, все новые и новые продукты входятъ въ питаніе и вотъ казалось бы, что въ этомъ направленіи слѣдовало бы чрезвычайно внимательно и чутко идти интендантскому управленію хотя бы уже и потому, что разнообразіе пищи не можетъ не отозваться полезно на питаніи. Но нужно къ этому добавить, что вѣдь самой дорогой частью продовольствія является его перевозка, его вѣсъ, и потому интенсификація этого питанія, т. е. полученіе того же самаго количества питательныхъ единицъ въ меньшемъ вѣсѣ, является задачей чрезвычайно важной и въ мирное время, но въ военное время, господа, достигающей уже предѣловъ, такъ сказать, геркулесовыхъ. въ этомъ отношеніи, столовъ. Представьте себѣ, напримѣръ, такія условия, когда вамъ пудъ питательнаго вещества, будь то мука, будь то сухари, стоитъ, скажемъ, 1 р., 2 р. 50 к., при подъемѣ чрезвычайномъ цѣнъ, доставка стоитъ 8 р. Вотъ при этихъ условіяхъ крайне заманчиво то же самое количество питательныхъ единицъ доставить въ вѣсѣ вдвое меньшемъ. Вѣдь тутъ удешевленіе произойдетъ колоссальное, которое покроетъ всякій подъемъ цѣнъ самихъ продуктовъ. Конечно, кормить собакъ, когда идешь на охоту, поздно, конечно, если начать тушить, когда загорѣлся пожаръ войны, тогда начать прибѣгать къ изслѣдованію этихъ самыхъ концентрированныхъ припасовъ будетъ поздно, будетъ скороспѣло, и врядъ ли будетъ успѣшно, да наконецъ сами потребители не будутъ подготовлены къ потребленію и получится такая картина: извѣстно многимъ изъ насъ—бывшимъ военнымъ—что на однихъ маневрахъ были даны пшеничныя галеты для людей и овсяныя галеты для лошадей. Какъ вы знаете, пшеничныя галеты прѣсны, невкусны, и въ концѣ концовъ люди эти галеты выбрасывали и старательно ѣли овсяныя, нѣсколько болѣе сильно вкусовыя, нѣсколько болѣе напоминающія сухарь изъ чернаго хлѣба. Очевидно, тутъ не было злой воли, не было неразумнаго отношенія къ дѣлу, просто было отсутствіе вкусового ощущенія, не

было привычки ѣсть пшеничныя галеты. Вотъ если мы, такъ сказать, на этомъ окончимъ критику, собственно самихъ основъ дѣятельности интендантскаго вѣдомства по заготовкѣ, то мы выразимъ ее такъ, что самыя основы формально не годятся, потому что не обезпечиваютъ ни интересовъ казны, ни ея постоянного снабженія, въ то же время даютъ чрезвычайно широкія основанія для того, чтобы борьба съ злоупотребленіями была, какъ могу сказать, почти чрезсилына для руководителей вѣдомства. Если сказать, что въ области движенія впередъ замѣчается слишкомъ мало инициативы со стороны военнаго вѣдомства, то этимъ, мнѣ кажется, исчерпывается весь вопросъ мирной заготовки запасовъ, но тогда намъ можетъ быть поставленъ вопросъ: какъ же вы понимаете возможную организацію. Находите ли вы источникъ возможной организаціи. И вотъ мнѣ хотѣлось бы отвѣтить, что путеводными вѣхами въ этой организаціи должно быть то, чтобы послѣднее слово при приемкѣ принадлежало обязательно потребителю. Затѣмъ хотѣлось бы, чтобы идея отвѣтственности, личной отвѣтственности, какъ самого представителя потребителей, такъ и промежуточнаго приемщика, была проведена во всей своей чистотѣ. Гг., отъ денежнаго обезпеченія казны надо отказаться, такъ какъ это денежное возмѣщеніе возможности убытковъ казны является фикціей. Здѣсь есть другой рычагъ, а именно: личная отвѣтственность, отвѣтственность предъ судомъ, отвѣтственность всей своей карьерой, всѣмъ своимъ заработкомъ, который при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу человекъ можетъ имѣть. Тяжело, гг., но я убѣжденъ, что 2—3 приема, скажемъ, чрезвычайной казни имѣли бы тутъ самое благотѣльное вліяніе, и во всякомъ случаѣ они для многихъ служили бы острасткой и примѣромъ (голоса: правильно). Но, гг., кромѣ того, нельзя не указать на совершенную неиспользованность взаимодѣйствія мѣстныхъ силъ, мѣстныхъ организацій интендантствомъ. Оставаясь въ этихъ рамкахъ мелкой заготовки, самой мелкой основной производительности всего того, что нужно для интендантства, представляется такое взаимодѣйствіе. Если мы возьмемъ кустаря, какъ перваго производителя, если мы возьмемъ послѣднее, мѣстное самоуправленіе. если мы возьмемъ интендантскаго мѣстнаго агента, то представляется такая картина: кустарь даетъ свой трудъ и опытъ; земство даетъ кредитъ и свою организацію. Интендантъ мѣстный или представитель интендантства даетъ свое знаніе. Соединяя всѣ эти пять, или вѣриѣе, три источника работы, вы получаете все то, что вамъ нужно, чтобы заставить работать предпріятіе. И вотъ думается мнѣ, что если бы интендантство остановилось на этомъ предпріятіи, если бы оно вдумалось въ возможность такой комбинаціи, гдѣ эти три основныя начала давали бы то, что каждый изъ нихъ можетъ дать, то въ результатѣ, думается мнѣ, получилось бы и удешевленіе, и значительное улучшеніе продукта. Остается, гг., вопросъ о контролѣ. На этомъ вопросѣ довольно долго, какъ видно изъ стенограммъ бюджетной комисіи, останавливался главный интендантъ. Если мы обратимся къ тому, что онъ говорилъ намъ, то онъ такимъ образомъ характеризуетъ значеніе самаго контроля, онъ представлялъ его таковымъ: внезапнымъ, постояннымъ, онъ представлялъ его не связаннымъ съ мѣстными интендантскими органами, какъ бы постоянный дамокловъ

мечъ, висящій надъ исполнителями, но, затѣмъ, когда онъ говоритъ о томъ, какъ онъ думаетъ это исполнить, онъ останавливается все-таки на ревизіи вѣдомственной и самъ добавляетъ: «если бы я, какъ главный интендантъ, пріѣхалъ бы въ какой-либо окружной городъ, напримѣръ, въ Варшаву, и началъ тамъ дѣлать ревизію, я глубоко убѣжденъ, что общественное мнѣніе сказало бы: «пріѣхалъ, хотя и главный, но все-таки интендантъ». Теперь, когда пріѣдетъ цѣлая комисія, или лицо, совершенно не относящееся къ намъ, но неизмѣримо выше меня, это значительно больше гарантируетъ общество въ томъ, что ревизія будетъ правильно произведена, и можетъ быть скажетъ общество; «ѣдетъ сама правда, сама истина». Господа, какое это можетъ быть лицо, внѣ стоящее, неизмѣримо выше поставленное, чѣмъ любой начальникъ отдѣльнаго управленія. Это, конечно, сенатская ревизія. Странно одно, что, принимая это въ отношеніи къ своему московскому органу, Военное Министерство, сдѣлавъ шагъ въ желательномъ направленіи, не хочетъ признать этотъ шагъ и сказать: «да, къ этому шагу оно будетъ всегда прибѣгать». Если вы поставите это за отправную точку, то дальше внезапныя ревизіи вѣдомственныя, внезапныя ревизіи лицъ, посланныхъ самимъ вѣдомствомъ, уже являются естественнымъ дополненіемъ, естественнымъ развитіемъ этихъ ревизій и дѣйствительно могутъ обезпечить нужный контроль. Вѣдь разберемся, гг., въ ревизующемъ: тогда, когда тотъ ревизующій—одинъ изъ заслуженныхъ опытныхъ сенаторовъ, или когда онъ спеціалистъ по ревизіямъ, спеціалистъ по контролю; вѣдь сенаторъ будетъ имѣть за собою опытъ ревизіи, а тотъ заслуженный дѣятель будетъ имѣть за собою опытъ дѣла. Позвольте, гг., васъ попросить пойти въ другую область: неужели всякій писатель критикъ, и всякій критикъ хорошій писатель. Господа, часто ли эти два качества сходились въ одномъ и томъ же лицѣ, часто ли исполнитель бывалъ хорошимъ критикомъ, и хорошій критикъ бывалъ хорошимъ исполнителемъ. Думается, что тутъ, вотъ въ этомъ основномъ свойствѣ человѣка и должна заключаться необходимость такой ревизіи, гдѣ ревизующій былъ бы спеціалистомъ именно ревизіи, а гдѣ направленіе работъ и исправленіе техническихъ ошибокъ производилось ревизіей опытныхъ старыхъ работниковъ. Но, гг., если этимъ исчерпывается вопросъ мирнаго снабженія арміи, то иначе стоятъ вопросы военнаго снабженія. Я позволилъ себѣ указать на то, что, по моему глубокому убѣжденію, то пожеланіе, то стремленіе, которое было всегда въ главномъ интенданствѣ—собрать на вѣроятной производственной базѣ того или иного театра военныхъ дѣйствій запасы путемъ заготовленія ихъ въ мирное время и постояннаго храненія, — что это пожеланіе недостижимо, никогда въ прошломъ достигнуто не было и никогда въ будущемъ, не смотря на самыя лучшія пожеланія интендантства, достигнуто не будетъ, а если бы и было достигнуто, то путемъ чрезвычайно большихъ затратъ, затратъ, которыя никоимъ образомъ самымъ существомъ дѣла окупиться не могутъ. Но съ другой стороны наличие этихъ запасовъ необходимо, наличие этихъ запасовъ является самымъ существеннымъ нервомъ веденія войны. Слѣдовательно главное интендантское управленіе, все Военное Министерство должно тщательно обдумывать такія средства,

которыя дѣйствительно обезпечать сосредоточеніе этихъ запасовъ. Что же, главнымъ образомъ, въ это время нужно. Въ это время нужны усиленные продовольственные запасы, въ это время нужно создать огромное количество повозокъ, тѣхъ повозокъ, которыя въ обычное время, мирное, для военнаго вѣдомства не представляются нужными. Въ это самое время надо развивать способы сообщенія, передвиженія до такой высоты, до которой они не могутъ въ обычное время развиваться. Наконецъ, въ это время надо обдумать то, что если мы на примѣръ, при пользованіи нашими складами, при работѣ нашихъ заводовъ военнаго вѣдомства, мы можемъ пользоваться натуральнымъ хозяйствомъ, натуральнымъ трудомъ нижнихъ чиновъ и, даже наемныхъ рабочихъ, то неизбѣжно во время войны, первое, на что явится спросъ, путемъ мобилизаціи, путемъ усиленнаго дѣйствія транспортныхъ предпріятій, путемъ усиленія работы всевозможныхъ промышленности для обезпеченія арміи—это будетъ какъ разъ, личный ручной трудъ. Слѣдовательно, всѣ склады военнаго вѣдомства, всѣ учрежденія военнаго вѣдомства должны быть въ мирное время оборудованы такъ, чтобы меньшая часть работъ удѣлялась на физическія силы, и возможно большая часть работъ производилась механическими сооружениями. Затѣмъ, господа, вопросъ продовольственный является существенно важнымъ, но вѣдь я вамъ далъ цифры того продовольствія, которое нужно въ мирное время. Цифры въ военное время могутъ возрастать въ 2—3—4 раза, но не болѣе, потому что я долженъ заявить вполне опредѣленно, что я не поклонникъ теоріи фонъ-деръ-Гольца.

Я этому не вѣрю, потому что прошлое къ этому не приводило и будущее не приведетъ. Я не вѣрю, чтобы вооруженныя силы достигали такихъ кошмарныхъ цифръ, которыми любятъ запугивать тѣ или иные писатели: эти цифры, думаю, будутъ весьма близки къ тѣмъ цифрамъ, которыя бывали раньше, и которыя обычно колебались, около 500—600,000 на томъ или иномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, я останавливаюсь на этомъ, чтобы указать, что количество продовольственныхъ запасовъ, которые нужны, является не только вполне соизмѣримымъ, но является величиной, достаточной сравнительно съ тѣмъ количествомъ продовольственныхъ запасовъ, которое находится постоянно въ странѣ въ ходу. Если въ моментъ мобилизаціи, когда для васъ понадобятся желѣзныя дороги, когда для васъ понадобятся всѣ средства передвиженія въ странѣ и если бы такая война произошла на западной границѣ, тамъ, гдѣ больше всего можетъ быть сосредоточено войскъ, а, между тѣмъ, порты будутъ закрыты, если въ эту минуту, когда началась война, а войны начинаются обычно весной только, если вы въ это время подсчитаете все количество хлѣба, которое находится въ элеваторахъ которое находится въ ходу, то вы увидите, что это количество хлѣбныхъ запасовъ, это количество хлѣбнаго продовольствія значительно превышаетъ все то количество продовольствія, которое необходимо при вашихъ самыхъ широкихъ подсчетахъ, когда подвозъ по желѣзнымъ дорогамъ и при закрытыхъ портахъ останавливается. Казалось бы, Военному Министерству слѣдовало разобрать такого рода юридическія нормы, при которыхъ былъ бы убытокъ для владѣльцевъ этого всего возмѣщенъ, и тогда въ моментъ мобилизаціи имѣющіеся

запасы переходятъ въ собственность военнаго вѣдомства, тамъ, гдѣ они находятся. Далѣе, военному вѣдомству оставалось бы только заранѣе заготовить мѣсто и подсчитать по мобилизаціонному росписанію обычное нахожденіе такихъ грузовъ въ опредѣленное военное время; въ этомъ случаѣ эти грузы могли бы поступить въ его распоряженіе.

Я, такимъ образомъ, предполагалъ бы наличие военно-продовольственной повинности, но думаю, что одной военно-продовольственной повинностью ограничиться нельзя, но мнѣ кажется, слѣдовало бы Военному Министерству разработать еще въ мирное время, еще заранѣе, не дожидаясь минуты, когда грянетъ война, такія условія, при которыхъ продовольственный запасъ, государственный продовольственный запасъ находился бы въ тѣсной связи съ запасами, необходимыми въ военное время. Останавливать, господа, ваше вниманіе на подробностяхъ такой организаціи, я не буду по той простой причинѣ, что наше дѣло, мнѣ кажется, только указать и дѣло наше уже будетъ обсуждать ее тогда, когда она будетъ внесена, если только мы встрѣтимъ въ этомъ случаѣ сочувствіе со стороны военнаго вѣдомства, когда она будетъ внесена въ формѣ законопроекта на наше съ вами обсужденіе. Съ этимъ конечно, связанъ вопросъ объ оборудованіи складовъ, оборудованіи складовъ такъ, чтобы механической трудъ главнымъ образомъ въ нихъ примѣнялся. Я это понимаю такимъ образомъ, чтобы склады эти строились около желѣзнодорожныхъ путей, чтобы не получалась каргина перегрузки на подводы или на какой-нибудь другой ширины составъ для того, чтобы съ ближайшаго рельсового пути перевезти этотъ товаръ на разстояніи какихъ-нибудь 25, 50, 70, 100 сажень, и такимъ образомъ получался бы совершенно непроезжимый расходъ, ничѣмъ не оправдываемый. Я думаю, что это оборудованіе складовъ такъ же точно должно быть соображено съ нахожденіемъ правительственныхъ продовольственныхъ запасовъ и съ вѣроятнымъ нахожденіемъ въ минуту мобилизаціи частныхъ хлѣбныхъ грузовъ, чтобы сосредоточить эти склады тамъ, куда обычно прибываютъ въ мирное время и иначе эти склады въ минуту мобилизаціи врядъ ли будутъ полезны, врядъ ли будутъ использованы интендантскимъ управленіемъ, если они не будутъ заранѣе заполнены, а слѣдовательно все это количество пространства, которое не будетъ заполнено, и явится мертвымъ грузомъ, мертвой цѣнностью, и въ данную минуту совершенно не использованнымъ. Я даже больше скажу о необходимости такихъ учрежденій. Тамъ гдѣ можно быть заранѣе увѣреннымъ, что война разовьется въ томъ или другомъ направленіи,—что она создастъ. Создать даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чрезвычайно крайнія условія, либо уничтоженіе запасовъ, либо подчиненіе стратегическихъ операцій защиты тѣхъ или иныхъ продовольственныхъ запасовъ, заранѣе затотовленныхъ, не тамъ, гдѣ сталкивающаяся воля противниковъ призываетъ къ рѣшительному рѣшенію судьбы кампаніи путемъ оружія. Если по окружности круга разставите нѣсколько точекъ то онѣ будутъ близки къ тому мѣсту, гдѣ онѣ стоятъ, но во всѣмъ случаѣ, сосредоточить всѣ эти точки по окружности вмѣстѣ будетъ гораздо болѣе трудно, чѣмъ если вы это самое количество этихъ точекъ расположите внутри самаго круга и затѣмъ по направленію ближайшихъ радіусовъ, сѣкущихъ, и будете подводить къ уг-

рожаемому мѣсту. Если нынѣшняя система, хотя отчасти можетъ быть оправдана тѣмъ, что эти запасы постепенно освѣжаются, если можетъ быть двухгодичные, годичные продовольственные запасы годятся, то другая потребность военного времени, чрезвычайно тяжелая, потребность въ повозкахъ, совершенно не оправдывается освѣженіемъ въ мирное время. Содержаніе повозокъ стоитъ денегъ, постройка ихъ является мертвымъ капиталомъ, заколоченнымъ въ дѣло; наконецъ, этотъ мертвый капиталъ требуетъ для своего храненія обширнаго помѣщенія. Нельзя сказать, чтобы этотъ мертвый капиталъ былъ вѣчнымъ. Дѣло въ томъ, что эти повозки высыхаются, раскалываются, очевидно, онѣ должны постоянно приходить въ негодность. И дѣйствительно, въ соответствующихъ §§-хъ смѣты вы видите необходимыя средства для храненія повозокъ, для построекъ соответствующихъ зданій, на обслуживаніе, на ремонтъ и т. д. Вотъ, казалось бы, что эта цѣль могла бы быть достигнута другимъ путемъ, путемъ, которымъ достигается примѣрно скажемъ, обезпеченіе войскъ лошадьми. У насъ есть военно-конская повинность, если быть послѣдовательными, то надо заготовлять конскій составъ въ мирное время и, конечно для всего конскаго состава надо имѣть казенные заводы, которые производили бы этихъ лошадей и затѣмъ держать ихъ безъ дѣла. Это до такой степени нелѣпо, что бьетъ въ глаза. Этого не дѣлалось. Между тѣмъ, такой же нелѣпой вещью, являются повозки. Мѣра эта является необходимостью, въ частности въ виду затрудненія пользоваться этими повозками въ частномъ быту. Въ военное время являлось бы желательнымъ шагомъ безспорное улучшение этихъ повозокъ, уменьшающее расходы и для государства путемъ весьма большой пользы для населенія, потому, что въ то время, какъ въ настоящее время этотъ капиталъ является мертвымъ, а тогда бы онъ затрачивался въ видѣ преміи всякому владѣльцу повозки. Тогда онъ не будетъ лежать мертвымъ капиталомъ, а онъ государству, казнѣ, государственному казначейству, дохода не дастъ, но государству, въ лицѣ плательщика, онъ безусловно доходъ большой дастъ. Конечно такая мѣра должна быть основана на чрезвычайно широкихъ отношеніяхъ къ вопросу. Нельзя сказать, что строй повозку такого то образца. Военное министерство должно разобрать тотъ типъ, тѣ безусловно необходимыя требованія, безъ которыхъ оно обойтись не можетъ: ширина колеи, и желѣзныя оси, извѣстный образецъ втулки, длина и самаго обода колесъ. Что же касается формы повозки, то кажется, только длина и ширина должны быть предусмотрѣны. При такихъ условіяхъ, при условіяхъ ежегодной уплаты извѣстнаго вознагражденія за каждую, исправно предоставленную повозку сборному пункту, съ обязательствомъ, въ случаѣ мобилизаціи эту повозку представить, и конечно, получить за нее цѣну при мобилизаціи, безспорно эта мѣра достигнетъ своей цѣли. Весьма недалеко отъ вопроса повозокъ стоитъ вопросъ обезпеченія арміи автомобилями. Безспорно, автомобили теперь въ дѣлѣ военного снабженія явились уже орудіемъ безъ котораго обойтись нельзя. Но если можно телѣги ставить въ склады и если можно надѣяться, что телѣги не разсохнутся, то автомобили поставить при какой-либо надеждѣ, что они сохранятся — это является тщетной мыслью, вродѣ мысли, что лошадей можно поставить

на 25 лѣтъ, и онѣ будутъ годны. И слѣдовательно, дѣло склада тутъ немислимо. Имѣть при постоянномъ движеніи при постоянной работѣ такіе автомобили на каждомъ изъ нихъ въ данный небольшой промежутокъ времени опять-таки является нецѣлесообразнымъ, потому что, во-первыхъ, этимъ самымъ вы лишаете себя возможности воспользоваться новѣйшими усовершенствованіями въ дѣлѣ автомобилизма, а во вторыхъ, опять-таки не достигается, то, что автомобилями будутъ работать люди опытные, и вотъ волей-неволей представляется необходимость извѣстной автомобильной повинности. Эта повинность должна была бы сводиться къ такого рода субсидіи, которая проектировалась для повозочной повинности, т е автомобили должны получать ежегодно субсидію. Если на томъ автомобилѣ работаетъ тотъ кондукторъ, который является запаснымъ нижнимъ чиномъ, то вознагражденіе должно быть нѣсколько больше, и затѣмъ тотъ запасный нижній чинъ долженъ быть обезпеченъ тѣмъ, что онъ будетъ призываться вмѣстѣ со своимъ автомобилемъ и на этомъ автомобилѣ будетъ служить въ продолженіе всего времени войны. Опять-таки это является извѣстнымъ пожеланіемъ, которое нельзя даже выразить въ формѣ пожеланія, указанного Государственною Думою, нельзя потому, что оно требуетъ разработки. Оно требуетъ опредѣленія тѣхъ средствъ, которыя на это нужны, и подсчета такихъ условій какъ контроля, такъ и вознагражденія, чтобы дѣйствительно эта мысль при своемъ выполненіи не была уничтожена самыми способами ея будущаго исполненія. Затѣмъ гг., является чрезвычайно существенная необходимость—обезпеченіе въ военное время дѣйствій тѣхъ учреждений которыя необходимы для интендантскаго вѣдомства. Конечно, интендантское вѣдомство мобилизуетъ въ своихъ полевыхъ учрежденияхъ свои полевые мукомольни, сухопекарни, сѣнопресовальни. Мнѣ кажется, что оно должно точно мобилизовать въ томъ смыслѣ, чтобы имѣть мобилизаціонное распisanіе о томъ, чтобы въ случаѣ войны быть въ состояніи развить работу своихъ подобныхъ учреждений; центральной сѣнопресовальни, той или другой мельницы. Больше того, оно должно загодя войти въ сношенія съ подобными же учреждениями частной промышленности, которыя при мобилизаціи мобилизовались бы, такъ сказать, переходили бы на военное положеніе, обезпечивая за ними наличность опытныхъ служащихъ, путемъ призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ, на службу съ работъ на мѣста. Взамѣнъ этого долженъ получиться подробный перечень этихъ учреждений въ смыслѣ наряда въ рукахъ главнаго интендантскаго управленія.

Затѣмъ, господа, приходится перейти къ послѣднему, такъ сказать, объекту критики, если можно такъ выразиться, по отношенію къ интендантству, это—къ личному составу. Вся эта работа, вся она, исключительно можетъ быть основана на работѣ только этого самаго личнаго состава, и въ этомъ отношеніи, господа, мы далеко не можемъ быть спокойны, мы далеко не можемъ сказать, что прошлое дѣйствительно гарантируетъ насъ отъ тѣхъ или другихъ злоупотребленій. Гораздо болѣе краснорѣчиво, чѣмъ скажу это я. разовьютъ этотъ вопросъ тѣ лица, которыя послѣдуютъ послѣ меня на этой каеедрѣ и разовьютъ болѣе подробно: я, съ своей стороны, останов-

люсь лишь на этомъ для того, чтобы этимъ сказать, что я имѣю право дальше говорить о томъ, что какъ необходимо идти вглубь и вширь въ розысканіи тѣхъ объектевъ, тѣхъ районовъ, изъ которыхъ обезпечивается все снабженіе, точно также нужно идти вглубь и вширь въ томъ направленіи, чтобы обезпечить себя личнымъ составомъ. Въ этомъ мы сейчасъ имѣемъ уже полупризнаніе самого интендантскаго управленія, которое говоритъ: «Да, мы не защищаемъ нашего личнаго состава, мы знаемъ, каковъ онъ». Былъ одинъ, нынѣ покойный, честный и благородный интендантъ, который говорилъ такъ! — «Каждая наша война начиналась тѣмъ, что разстрѣливали одного казака, а кончалась тѣмъ, что вѣшали одного интенданта». Этимъ онъ высказывалъ, что всегда интендантство было не безъ черной овцы. Теперь въ этомъ направленіи интендантское управленіе сдѣлало весьма существенный шагъ. Оно говоритъ: «Да, за нами много грѣховъ, но мы идемъ по новымъ путямъ, учредивъ академію, мы привлекаемъ къ себѣ лучшія силы тѣмъ, что мы получаемъ во главѣ отрасли нашихъ учрежденій не случайныхъ работниковъ, а людей съ высшимъ образованіемъ, специально для этого подготовленныхъ, но, господа, если мы въ одинъ котелъ съ кипящей водой опустимъ только одну горошину, то мы гороховой похлебки не получимъ. Нельзя думать, что только путемъ созданія этихъ чиновъ съ высшимъ образованіемъ, безспорно и беззавѣтно преданныхъ своему дѣлу, можно будетъ скоро переработать весь составъ сверху до низу и скоро обезпечить то, чего хочетъ главный интендантъ и къ чему стремились всѣ главные интенданты, бывшіе до него, не покладая рукъ, надъ чѣмъ они работали. Надо сказать, что результаты достигали степенью труда и преданностью дѣлу. Есть два источника, которые въ этомъ отношеніи не использованы главнымъ интендантскимъ управленіемъ. Одинъ изъ этихъ источниковъ—это сверхсрочные служащіе, выслужившіе срокъ пребыванія въ строю. Мы въ настоящее время слышимъ, какъ военное вѣдомство все болѣе и болѣе останавливается на этомъ институтѣ, какъ оно стремится развить этотъ институтъ и заявляетъ, что одна изъ плохихъ сторонъ бывшей службы сверхсрочныхъ служащихъ сводилась къ тому, что они слишкомъ долго служили и устарѣвали на мѣстахъ. Оно стремилось къ тому, чтобы найти этимъ сверхсрочнымъ служащимъ занятія въ другихъ вѣдомствахъ для того, чтобы черезъ извѣстный промежутокъ времени увольнять отъ дѣйствительной службы, но не выбрасывать на улицу. Въ то же самое время мы не видимъ, чтобы этотъ элементъ былъ использованъ. Если мы посмотримъ на приложение къ докладу, то мы увидимъ тѣ должности, которыя предлагаются въ прочихъ вѣдомствахъ. Если вы себѣ представите, что эти сверхсрочные служащіе, выдержавшіе экзаменъ на прапорщика запаса, если вы себѣ представите, что это дѣлается не только на сегодня, а впередъ, если вы добавите, что весь интересъ арміи состоитъ, чтобы эти люди были болѣе культурные, потому что они являются проводниками свѣдѣній и знаній офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, то вы поймете, что эти должности не вполнѣ соотвѣтствуютъ будущимъ идеаламъ. Вы только тогда получите хорошую работу, когда за эту работу обезпечите достаточнымъ существованіемъ, соотвѣтствующее

культурнымъ потребностямъ существованія того лица, которое вы хотите облагодѣтельствовать. И вотъ думается мнѣ, что если бы задача была поставлена иначе, если бы этимъ лицамъ, напримѣръ, въ послѣдніе годы ихъ пребыванія на сверхсрочной службѣ предлагалось по желанію пройти извѣстный курсъ, школу, гдѣ учителями могли бы быть офицеры, окончившіе интендантскую академію, то тѣ изъ нихъ, которые удачно окончили бы такую школу, являлись бы въ будущемъ низшими агентами интендантской службы, то тогда у васъ пополненіе части этихъ самыхъ должностей, конечно, они высоко пойти бы не могли, было бы обезпечено. Вѣдь наиболѣе толковые, свѣжіе, бодрые, куда они пойдутъ, они пойдутъ въ коммерческіе приказчики, приблизительно на совершенно такую же должность, на которую ихъ могло бы пригласить интендантское вѣдомство, конечно, на должность болѣе высокую, чѣмъ сторожа или швейцара на должность болѣе почтенную по своему замыслу, идеѣ, чѣмъ должность сторожа и швейцара. Если вы имъ дадите соответствующую возможность подготовки, вы въ ихъ контингентѣ получите прекрасный элементъ, на которомъ можно будетъ даже строить вѣчную постройку, но элементъ этотъ дастъ вамъ, такъ сказать, унтеръ-штабъ. Далѣе, есть элементъ, интендантскимъ управленіемъ совершенно не учтенный, это элементъ отставныхъ строевыхъ офицеровъ. Въ настоящее время строевой офицеръ, обремененный своимъ семействомъ, съ нѣсколькими разстроеннымъ здоровьемъ, непригодный для службы въ строю, уходитъ въ отставку и получаетъ пенсію. Къ этой пенсіи онъ можетъ имѣть заработокъ путемъ кабинетной работы, работы, не требующей тяжелаго физическаго труда, вызываемаго строевой службой, канцелярской работы, работы, соответствующей слѣдующей категории интендантскихъ служащихъ; конечно, онъ долженъ при этомъ сохранить свою пенсію, конечно, онъ долженъ получить вознагражденіе за свой трудъ. Казалось бы, какъ же казна государства будетъ его дважды вознаграждать. Но, вѣдь, если онъ возьметъ службу въ частной компаніи, онъ получитъ второе жалованье за свой трудъ, зачѣмъ же вы хотите сами себя лишать возможности воспользоваться лучшимъ элементомъ, потому, что очевидно, болѣе энергичный будетъ взятъ въ частныя предпріятія, его положеніе будетъ болѣе выгодное. Но, если мы правомъ образомъ поставимъ этотъ вопросъ, то во всякомъ случаѣ сохраненіе пенсіи получаетъ еще громадное нравственное значеніе. Сохраните пенсію, дайте имъ содержаніе по должности, и вы десятки лицъ возвратите, потому что вы получите помимо оплаченнаго вамъ труда, безцѣнную преданность, которая явится вслѣдствіе возможности работать, хотя въ иной обстановкѣ, но все же родной, въ обстановкѣ, воспитавшей человѣка. И вотъ, неумѣніе использовать этотъ матеріаль, мнѣ кажется, тоже является чрезвычайно страннымъ явленіемъ въ постановкѣ дѣла нашего интендантскаго управленія. И вотъ, если вы такимъ образомъ учредите это комплектованіе, то тогда дѣйствительно при высокомъ знаніи, при томъ подъемѣ чувствъ, который имѣется у молодыхъ интендантовъ, прошедшихъ черезъ академію, это будетъ имѣть пути, каналы для своего распространенія по всему тѣлу этой громоздкой интендантской ма-

шины. И тогда, дѣйствительно, вы достигнете возможности успѣшно бороться съ тѣми злоупотребленіями, которыя неоспоримо существуютъ, тогда вы вѣроятно достигнете возможности создать на мѣстахъ тотъ контингентъ труда, кредита и знаній, на которыя я указывалъ, и наконецъ, я убѣжденъ, что тогда снабженіе за счетъ интендантства уже исключительно готовыми продуктами, т. е. снятіе съ войска всей хозяйственной обузы, несвойственной ему по существу и тормозящей дѣло, будетъ вопросомъ осуществимымъ, легко исполнимымъ. Переходя къ существу самой смѣты, я уже указывалъ въ началѣ доклада, что испрашивается всего 250.834,295 р., испрашивается больше назначеннаго на 1908 г. на 39.196,732 р. Увеличеніе произошло по кредиту на продовольствіе на 13.207,000 р., это увеличеніе является дѣйствительнымъ, вслѣдствіе вздорожанія мяса, а отчасти нѣсколько фиктивнымъ. Дѣло въ томъ, что въ нынѣшнемъ году мы переходимъ отъ предѣльнаго кредита къ общему способу исчисленія смѣты, тогда при исчисленіи принималась цѣна продовольствія одного опредѣленнаго года—1888, затѣмъ къ этому году уже эта цифра приурочивалась, и затѣмъ путемъ надбавки она достигала своей дѣйствительной величины. Такимъ образомъ, въ сущности говоря, вся та часть, которая зависитъ отъ исчисленія цѣнности этихъ самыхъ продуктовъ по дѣйствительной ихъ стоимости, является фиктивнымъ увеличеніемъ, просто переносомъ изъ одной графы въ другую. Затѣмъ, увеличеніе произошло въ размѣрѣ 3.957,101 за счетъ сбора запасныхъ, оно произошло потому, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ эти сборы не производились, между тѣмъ какъ производить ихъ полагается, такъ что и оно увеличеніемъ не представляется. Засимъ увеличеніе произошло по параграфу перевозокъ на 1.819,948; это увеличеніе вызвано тѣмъ, что кредитъ на перевозки ходатайствовалось открыть въ размѣрѣ дѣйствительно предоставленныхъ счетовъ. Наконецъ, включенъ рядъ условныхъ кредитовъ, въ томъ числѣ одинъ изъ условныхъ кредитовъ, который уже прошелъ черезъ Гос. Думу и вызванъ увеличеніемъ содержанія офицерскаго состава. Всѣ эти кредиты, какъ видно изъ представленнаго доклада, подлежатъ нѣкоторымъ сокращеніямъ. Въ настоящее время я не буду останавливаться на сокращеніяхъ, потому что, вѣроятно, всѣ, господа, вы уже съ ними ознакомились. Общая сумма сокращеній достигаетъ 2.684,910 р.; если понадобятся какія-либо дополнителныя свѣдѣнія, то тогда можно будетъ ихъ представить при постатейномъ обсужденіи, предложенныхъ бюджетной комисіей на ваше усмотрѣніе сокращеній.

Предсѣдатель. По смѣтѣ интендантства записалось 14 человекъ. Одновременно внесено предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ. Угодно съ нимъ согласиться. Запись прекращена. Членъ Гос. Думы Гучковъ.

Гучковъ (г. Москва). Къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя представлены вамъ докладчикомъ и которыя изложены даже въ докладѣ, мнѣ остается очень мало присоединить чисто дѣловыхъ замѣчаній, вытекающихъ изъ самой смѣты. Я хотѣлъ бы при этомъ сосредоточиться на одномъ вопросѣ, который представляетъ изъ себя наиболѣе боль-

ное мѣсто въ интендантскомъ вѣдомствѣ, каковое вѣдомство, въ свою очередь, составляетъ наиболѣе большое мѣсто вѣдомства военнаго. Еще задолго до того, какъ вопросы государственной обороны стали привлекать къ себѣ вниманіе, широкое вниманіе общества, задолго до того, какъ они стали предметомъ обсужденія прессы и свободнаго обсужденія законодательныхъ собраній, вопросы о порядкахъ интендантскаго вѣдомства привлекли къ себѣ самое горячее вниманіе нашего общества. Вокругъ этихъ порядковъ создавались легенды, цѣлая мифологія. И въ годы мирныя только иногда, урывками прорывались свѣдѣнія о томъ, что дѣйствительно творилось въ этомъ вѣдомствѣ въ видѣ разнаго рода скандальныхъ разоблаченій, процесовъ и т. д., и только въ годы тяжелыхъ испытаній, въ годы войны, передъ нами развертывалась уже во всей широтѣ въ высшей степени безотрадная картина состоянія этого вѣдомства. Поговорите и въ настоящее время съ участниками русско-турецкой войны. Несмотря на тотъ громадный промежутокъ времени, который прошелъ съ тѣхъ поръ. несмотря на то, что это уже люди старыя, успокоившіяся, уравнившіеся, несмотря на то, что многіе изъ нихъ занимаютъ весьма высокія мѣста въ военной іерархіи, вы чувствуете въ ихъ разсказахъ еще не потухшее, жгучее чувство негодованія на тѣ порядки, свидѣтелями и жертвами которыхъ они были въ годы войны. Я помню изъ времени моего дѣтства, какъ я мальчикомъ еще бѣгалъ въ тотъ госпиталь, московскій, гдѣ попечителемъ состоялъ мой отецъ и гдѣ лежали въ 1877 году люди, присланные съ Шипки съ отмороженными, частью ампутированными конечностями. Я помню ихъ разсказы про тѣ страданія, которыя они вынесли, и про тѣ картонныя подошвы, которыми ихъ снабжало интендантство. А вы помните эпилогъ всего этого. Конечные процессы: Горвицъ, Грегера, Когана, которые скорѣе являются какимъ-то издѣвательствомъ надъ правосудіемъ. Выяснилось, что эти почтенныя интендантскія фирмы имѣли весьма сильныхъ, весьма высокіхъ покровителей, и это объясняется той огульной безнаказанностью, которая покрывала собой всю ту сѣть преступленій, изъ которыхъ состояла работа интендантскаго вѣдомства въ 1877 г. Улучшилось ли оно съ тѣхъ поръ? Опытъ послѣдней русско-японской войны какъ бы говорить за то, что сдѣланы нѣкоторые серьезные шаги къ улучшенію. Можно очень рѣзко отличить тѣ порядки, которые господствовали въ передовомъ полевомъ интендантствѣ, гдѣ дѣло было поставлено, можетъ быть, въ силу случайныхъ условій, въ силу удачнаго подбора руководителей, было поставлено удовлетворительно, и тѣ порядки, которые господствовали частью въ тылу арміи, а частью у насъ, здѣсь въ Россіи, по всякаго рода заготовкамъ, — эти порядки являются ничѣмъ инымъ, какъ повтореніемъ того, что мы видѣли въ 1877 г., это была, такъ называемая, интендантская оргія... Я бы нашелъ оправданіе этимъ хроническимъ недугамъ лишь въ одномъ обстоятельствѣ, если бы за это время во главѣ военнаго вѣдомства стояли люди, причастные къ этимъ преступленіямъ. Но этого отнюдь нельзя сказать. Насколько хватаетъ человѣчскій глазъ и даже, скажу, насколько хватаетъ назадъ историческая память, мы должны признать, что во главѣ на-

шего военнаго вѣдомства въ теченіе цѣлаго ряда десятковъ лѣтъ, стояли люди безукоризненной чести. Ни на одномъ изъ нихъ нельзя отмѣтить какое-либо пятно и подозрѣніе въ корысти. А между тѣмъ, мы, тѣмъ не менѣе, видимъ какую-то пассивную, я бы сказалъ, фаталистическую покорность передъ этимъ громаднымъ, отвратительнымъ фактомъ почти повальнаго воровства въ этомъ вѣдомствѣ. И въ результатъ что же. Мы имѣемъ плохое, чрезвычайно плохое снабженіе нашей арміи тѣми предметами, которыя заготавливаются интендантствомъ; во-вторыхъ, громадныя переплаты, которые несетъ государственное казначейство по снабженію нашей арміи. Насколько мнѣ извѣстно, данныя, полученные ревизіей сенатора Гарина, выясняютъ, на примѣръ, что обычнымъ комисіоннымъ вознагражденіемъ чиновъ вѣдомства являются отъ 8 до 12 процентовъ отъ стоимости поставки. Если вы припомните, что потребности интендантскаго вѣдомства состоятъ не изъ десятковъ, а почти изъ сотенъ миліоновъ, то вотъ вамъ и подсчетъ готовъ тѣхъ громадныхъ переплатъ, которыя несетъ наше государственное казначейство. Какія же, казалось бы, можно было бы рекомендовать мѣры борьбы. Эти мѣры настолько элементарны, что какъ-то даже неловко ихъ повторять. Это, разумѣется, прежде всего былъ бы контроль тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе заинтересованы въ правильномъ функціонированіи интендантства, т. е. контроль самой арміи, но для этого нужно, чтобы вѣдомство желало, чтобы этотъ контроль осуществился, чтобы тѣ начальники войсковыхъ частей, которые указываютъ на недочеты интендантскаго снабженія, которые бракують тѣ предметы, которые имъ доставляетъ интендантство, чтобы они, дѣйствительно, были выслушаны, чтобы они за это не подвергались отвѣтственности, карѣ, чтобы на нихъ не производилось давленія принимать завѣдомо негодныя вещи. Итакъ, прежде всего, надо дать возможность, чтобы голосъ арміи былъ въ этомъ отношеніи выслушанъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ вторая форма контроля—контроль общественнаго мнѣнія. Я думаю, что нѣтъ Министра, который былъ бы столь заинтересованъ въ томъ, чтобы порядки его вѣдомства могли бы обсуждаться открыто и гласно, словомъ, былъ бы заинтересованъ въ томъ, чтобы у насъ въ этой области царилъ свобода печати, какъ Министръ Военный. Я бы на его мѣстѣ ежедневно надѣдалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, спрашивая: «когда онъ внесетъ законопроектъ о нѣ-которомъ расширеніи свободы печати» (Голосъ слѣва: правильно). Наконецъ, третья мѣра: опять-таки столь элементарна, что какъ то, повторяю, неловко ее рекомендовать.

Пуришкевичъ (съ мѣста). Гнать по шеямъ.

Гучковъ. Именно, какъ вы изволите сказать, это безпощадная отвѣтственность тѣхъ лицъ, которыя оказываются виновниками, отвѣтственность гражданская и преимущественно, уголовная. Вотъ этого послѣдняго мы опять-таки не видимъ. Я прослѣдилъ внимательно тотъ рядъ процесовъ, который развернулся послѣ русско-японской войны; мы видимъ, что это мелкая плотва, которую подбирають, это

не тѣ крупныя шуки, которыя явились главными хищниками въ этомъ вѣдомствѣ (голоса: вѣрно). И вотъ, это создаетъ ту атмосферу безответственности, на которой вырастаетъ все это зло. Однако, надо сказать, что за послѣднее время мы можемъ отмѣтить одинъ въ высокой степени знаменательный фактъ, который, можетъ быть, послужить намъ какъ бы поворотнымъ моментомъ въ исторіи интендантства, въ исторіи вообще снабженія нашей арміи интендантскими предметами. Я имѣю въ виду тотъ смѣлый, мужественный и честный шагъ, который былъ сдѣланъ Министерствомъ, согласившимся на назначеніе ревизіи сенатора Гарина надъ интендантскимъ вѣдомствомъ. Это безпримѣрный въ этомъ отношеніи шагъ, и мы должны привѣтствовать его. Авторитетность лица, которое поставлено во главѣ этого дѣла, широкія полномочія, которыя ему даны, являются какъ бы гарантіей того, что работы этой ревизіи окажутся не бесплодными. Поскольку матеріалы, добытые этой ревизіей, стали мнѣ случайно извѣстны, я могу сказать, что, дѣйствительно, раскрываются прямотаки ужасающія картины. Вотъ это даетъ мнѣ возможность значительно сократить тотъ обвинительный актъ, который я имѣлъ въ виду предъявить интендантскому вѣдомству. Со времени разсмотрѣнія прошлогодней смѣты, я внимательно занялся этой стороною дѣла, подобралъ довольно богатый матеріалъ, и я долженъ сказать, что тѣ матеріалы, которые добыты теперь сенаторскою ревизіей, находятся въ распоряженіи Военнаго Министерства. Я вижу себя совершенно обезоруженнымъ, ибо на каждый мой вопросъ, извѣстно ли вѣдомству то или другое злоупотребленіе, я увѣренъ, вѣдомство можетъ мнѣ отвѣтить: мнѣ извѣстны гораздо большія злоупотребленія (смѣхъ въ центрѣ и слѣва). Но вопросъ въ томъ, воспользуется ли Министерство этими матеріалами, пойдеть ли оно смѣло на путь реорганизации вѣдомства, очищенія личнаго состава, измѣненія всѣхъ прежнихъ порядковъ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ спокойно сказать, что вѣдомство можетъ рассчитывать на нашу помощь, мы приложимъ всѣ наши усилія къ тому, чтобы дать возможность вѣдомству обезпечить нашу армію удовлетворительно въ отношеніи интендантскаго снабженія; если вѣдомство намъ скажетъ, что цѣны, которыя поставлены на разные предметы въ смѣтѣ, недостаточны, чтобы приобрести предметы нужнаго качества и докажетъ намъ это, разумѣется, мы согласимся на измѣненіе цѣнъ, если вѣдомство намъ скажетъ, что тѣ оклады, которыми оно располагаетъ, недостаточны, чтобы обезпечить себѣ надежный и честный персоналъ, разумѣется, и въ этомъ отношеніи отказа вѣдомству не будетъ, наконецъ, если вѣдомство скажетъ, что въ его рукахъ недостаточно репрессій для того, чтобы бороться съ этимъ зломъ, я увѣренъ, что предѣла этимъ репрессіямъ не будетъ, если, конечно, вѣдомство отъ насъ этого потребуетъ. Мы готовы дойти до какихъ угодно каръ, мы готовы дойти до военно-полевыхъ судовъ для вороватыхъ интендантовъ (Рукоплексканія). Я увѣренъ, что даже господа лѣвые въ этомъ отношеніи только стыдливо воздержатся отъ голосованія (Рукоплексканія центра и правой, шумъ слѣва). Но мы ожидаемъ, и мы требуемъ, чтобы развѣ навсегда было покончено съ тѣмъ невѣроятнымъ зломъ и съ тѣмъ

невъроятнымъ развратомъ, который царить въ этомъ вѣдомствѣ, мы будемъ ожидать, что вѣдомство проявитъ въ этомъ отношеніи добрую волю, добрую и желѣзную волю, что всѣ тѣ рассказы объ отмороженныхъ ногахъ, о босоногой арміи, что всѣ они отойдутъ въ область преданій (Рукоплексанія).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ до 2-хъ часовъ.

Пуришкевичъ (съ мѣста). Гучковъ молодечина.

Перерывъ объявленъ въ 1 часъ дня.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу занять мѣста, засѣданіе возобновляется. Позвольте собирать записки. Членъ Государ. Думы Шило.

Шило (Приморская область). Господа, я думаю, что въ Россіи никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что въ интендантскомъ хозяйствѣ по заготовкѣ пищевого и вещевого довольствія не все обстоитъ благополучно. Объ этомъ въ комисіи самъ главный интендантъ засвидѣтельствовалъ, что дѣйствительно въ его вѣдомствѣ существуетъ темное царство, и вотъ одно изъ этихъ темныхъ царствъ представляетъ собою уголокъ Приамурскаго края. Въ доказательство этого позвольте мнѣ прочесть документъ, озаглавленный такъ: «Управленіе интенданта тыла войскъ Дальняго Востока. Марта 15 дня 1906 года № 12746. Приамурскому окружному интендантству. Изъ Хабаровска прибыла въ Харбинъ по адресу интенданства тыла для довольствія маньчжурской арміи рыба кета лѣтняго засола 17,190 бочекъ, вѣсомъ брутто 471,741 пуд. 21 фун. и осенняго засола 3,137 бочекъ вѣсомъ 80,714 п. 26 ф., а всего 552,456 пуд. Изъ этого количества зарыто въ свальныя ямы 4,236 бочекъ, вѣсомъ 117,144 пуд. и осенняго засола 5 бочекъ, вѣсомъ 84 пуд. 3 фун.; а всего зарыто въ ямы негодной къ употребленію въ пищу рыбы 127,228 пуд. съ фунтами. Средняя заготовительная стоимость безъ провоза въ Харбинъ обошлась 2 р. 36 к. за пудъ, что составляетъ 276,156 р. 79 к. Кромѣ того понесено расходовъ на перевозку этой рыбы изъ Хабаровска въ Харбинъ 56,799 р. 8 к. За выгрузку этой рыбы 1,058 р. 43 к., а за погрузку 5,861 р. 43 к. За вывозку въ свальныя ямы 4,241 бочки по 2 р. съ бочки 8,482 р. За вырытіе ямы 1,339 р. 50 к., уплачено за 330 пуд. извести 191 р. 40 к. и за 135 пуд. керосина 753 р. 93 к., а стоимость всей рыбы 348,545 р. 43 к., независимо отъ сего продана та часть рыбы, которая хотя не заключала въ себѣ признаковъ явнаго разложенія и не могла служить причиной разстройствъ здоровья, но признана была сомнительной и до отправки ея въ армію могла также испортиться, и таковой рыбы продано въ частныя руки 4,414 бочекъ вѣсомъ въ 119,443 п. 39 ф., за которыя получили 259,205 р. 17 к., т. менѣе стоимости интендантству, перевозки въ Харбинъ, выгрузки на повозки и въ магазины» «въ скобкахъ—341,417 р. 27 к.» и того 82,214 р. 10 к. Такимъ образомъ, убытокъ интендантскаго тыла выражается въ суммѣ 430, 759 р. 53 к. и потому прошу о разслѣдованіи этого дѣла для привлеченія виновныхъ лицъ къ отвѣтственности и пополненіи по-

несеннаго казною ущерба въ суммѣ 3...718 руб. 33 коп. Подлинное подписалъ интендантъ... войска на Дальнемъ Востокѣ генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Парчевскій, временно исполняющій должность отдѣленія капитанъ О. Красинскій и за столоначальника Ляховъ. Къ этому надо еще прибавить, что когда интендантство задумало произвести заготовку соли хозяйственнымъ способомъ, то предварительно были собраны свѣдѣнія о количествѣ имѣющейся въ Приамурьѣ соли, но таковой къ несчастью или стыду, можно сказать, въ Приамурьѣ не оказалось, благодаря конечно, заботамъ нашего правительства — оно знало, что тамъ будетъ война и соли, конечно не было, хотя не было вѣдь чѣмъ стрѣлять, а о соли нечего и говорить — и всетаки несмотря на это, что не было соли, рыба была въ бочки сложена и 500,000 въ землю закопано. Вотъ одна изъ картинъ темнаго царства. Что же сдѣлано для раскрытія этихъ преступниковъ. Сдѣлано вообщемъ что: амурская контрольная палата произвела ревизію, раскрыла всѣ эти слѣды, но дальше этимъ ревизорамъ было приказано молчать. Такимъ образомъ, вся эта темная исторія была сдана въ архивъ, на покой, а виновные остаются въ томъ же вѣдомствѣ и продолжаютъ свое дѣло. Да развѣ, гг., съ рыбой только была такая исторія. Есть тамъ еще крупа, но крупа эта была безъ соли. Съ крупой дѣло обстояло такъ: завѣдующему черниговскаго интендантства было поручено сдѣлать закупку крупы съ условіемъ прежде всего закупить эту крупу у мѣстныхъ жителей, но этотъ господинъ, зная что въ Маньчжуріи крупа много дешевле, сдѣлалъ эту закупку цѣликомъ въ Маньчжуріи, а для того, чтобы скрыть эти слѣды, онъ сумѣлъ найти росписки, что яко-бы эта крупа куплена у приморскихъ производителей. Этотъ господинъ, конечно, былъ преданъ суду, но изъ суда, какъ и вообще у насъ всѣ казнокрады, вышелъ оправданнымъ, подобно Гурко. Есть тамъ и овесъ, господа, который наканунѣ войны, дни оставались только до войны, всѣ знали, что война завтра или послѣзавтра, — овса отъ мѣстныхъ жителей не принимали. Крестьяне привозятъ за полтораста верстъ въ городъ, не видятъ спасенія домой везти за полтораста верстъ при той безпутицѣ, которая у насъ существуетъ на этихъ дорогахъ, — за городъ выбрасывали въ свалочныя ямы, а бюрократы эти поѣхали за-границу и тамъ платили по рублю за пудъ. Во время же войны приходилось платить по 2 слишкомъ рубля за пудъ. Я немного дальше еще пойду (голосъ справа: нельзя ли ближе) Ближе? На Дальній Востокъ слишкомъ далеко. Я скажу, что если бы сенаторская комисія заглянула на Дальній Востокъ, она бы тамъ нашла и постройку колесной дороги, стоящей милліоны, только по ней ѣздить нельзя было, а вѣдь эта дорога готовилась для отступленія войскъ и передвиженія тяжелыхъ орудій, тогда какъ сейчасъ вы не можете простой телегой проѣхать, а вѣдь это всего 3 года еще. Тамъ ревизія нашла бы и папахи, дорого стоящія и никуда негодныя; она бы нашла и тѣ воровства, которыя изъ затонувшихъ броненосцевъ, продавались въ Японію. Она бы нашла эти денежные переводы чиновниковъ военныхъ, которые въ 10—15 разъ превышали годовой окладъ. На эту ревизію была попытка Амурской контрольной палаты. Но главнокомандующій войсками сдѣлать этого не

позволили. Эта ревизія нашла бы тамъ и тѣ слѣды, гдѣ жгли цѣлые составы поѣздовъ съ сапогами, когда просили со слезами солдаты,— позвольте намъ обуться,—но имъ показывали револьверъ и въ тотъ моментъ предавали огню. Тамъ нашли бы цѣлыя бездны этихъ грѣховъ, и я думаю, что пришлось бы строить новую тюрьму для этихъ преступниковъ. Слѣдовательно и государственный контроль, какъ уже изъ этого дѣла выяснилось, съ его такими узкими полномочіями, находящийся подъ такимъ режимомъ, едва ли будетъ силенъ бороться съ дѣльцами темнаго царства. Мнѣ скажутъ, что вѣдь есть ревизионная комисія и если бы были такія хищенія, то она бы вездѣ ихъ раскрыла. Я спрашиваю, изъ кого же эти комисія состоятъ. Не изъ чиновниковъ ли того же вѣдомства. Конечно, свой своего никогда не выдастъ. (Голосъ справа: социаль-демократъ). Нѣтъ, я не демократъ. (Голосъ справа: извините, я ошибся). Какъ ни печально, какъ ни тяжело, но вамъ всегда смѣшно, когда говорятъ правду. Когда русское государство разложится. (Голосъ справа: вы этому способствуете). Что же вы скрываете за собой казнокрадovъ. Вамъ смѣшно когда тамъ дѣлаются расхищенія и вы смотрите сквозь пальцы на это и еще смѣетесь, пора бы вамъ перестать смѣяться. Я повторяю, какъ ни печально, какъ ни тяжело, но надо сознаться. (Голосъ справа: даже лѣвые) (не слышно). Я не лѣвый и не правый, а говорю правду, говорю то, что видѣлъ. (Голосъ справа: не про васъ говорятъ). Это темное царство будетъ темнымъ до тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ свободы, широкой гласности, пока исполнительная власть не встанетъ на защиту народныхъ интересовъ, пока у насъ будутъ царить покровители расхитителей народныхъ средствъ, пока этотъ побѣдный стягъ, водруженный на развалинахъ освободительнаго движенія теперешнимъ правительствомъ, которое держится только военными судами и смертными приговорами.

Крупенскій (съ мѣста). Вы бы не читали, а говорили свои мысли, а не чужую рѣчь.

Шило. Не ваши мысли, а свои мысли выражаю. (Голосъ справа: Шиловскія). Заглядывайте вы у своихъ, когда они читаютъ; вы этого у своихъ никогда не видите. Въ своемъ глазу вы не видите цѣлага бревна. (Голосъ справа: мы видимъ рѣчь на вашемъ столѣ продиктованную вамъ)... до тѣхъ поръ будетъ, существовать темное царство казнокрадovъ и расхитителей. (Голосъ: очень рады; слава Богу). Рады. Было бы весьма желательнымъ назначеніе сенаторскихъ ревизій вообще на Дальній Востокъ; тогда вы смѣяться не будете. (Голосъ справа: браво. Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Г. главный интендантъ желаетъ сдѣлать разъясненія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

